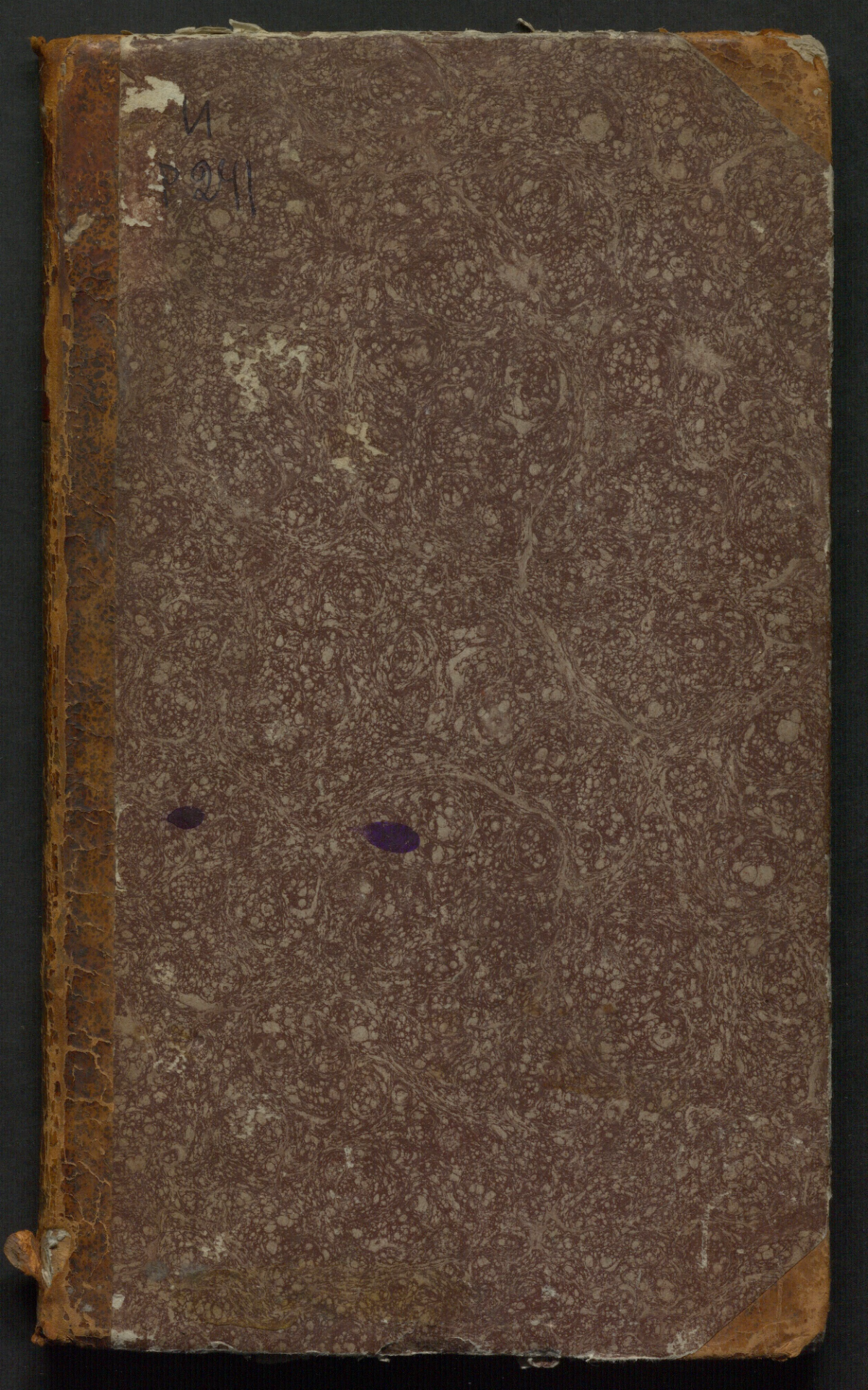

VI
P. 291

Счастье
въ силѣ.

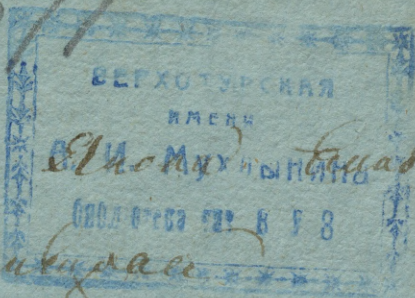
Сила
въ знаніи

Знаніе
въ книгѣ

Пожалуйста не трогайте меня грязными руками, мнѣ будетъ стыдно, если меня возьмутъ другіе читатели. — Не исчеркивайте меня перомъ и карандашемъ—это такъ некрасиво. Когда читаете, не ставьте на меня локтей и не кладите меня раскрытой на столъ лицомъ внизъ. Вамъ самимъ не понравилось бы, если-бы съ Вами такъ обращались. — Не кладите въ книжки ни карандаша, ничего толстаго, кромѣ тоненькаго листочка бумаги: отъ этого разорвется корешокъ, Если Вы кончили читать и боитесь потерять мѣсто, гдѣ остановились, то не дѣлайте знака ногтемъ, а вложите въ меня хорошенькую закладку, чтобы я могла удобно и спокойно отдохнуть. — Не забывайте, что послѣ того, какъ Вы прочитали, мнѣ придется побывать у другихъ читателей

Помогите мнѣ остаться свѣжей и чистой, а я помогу вамъ быть счастливыми!

371

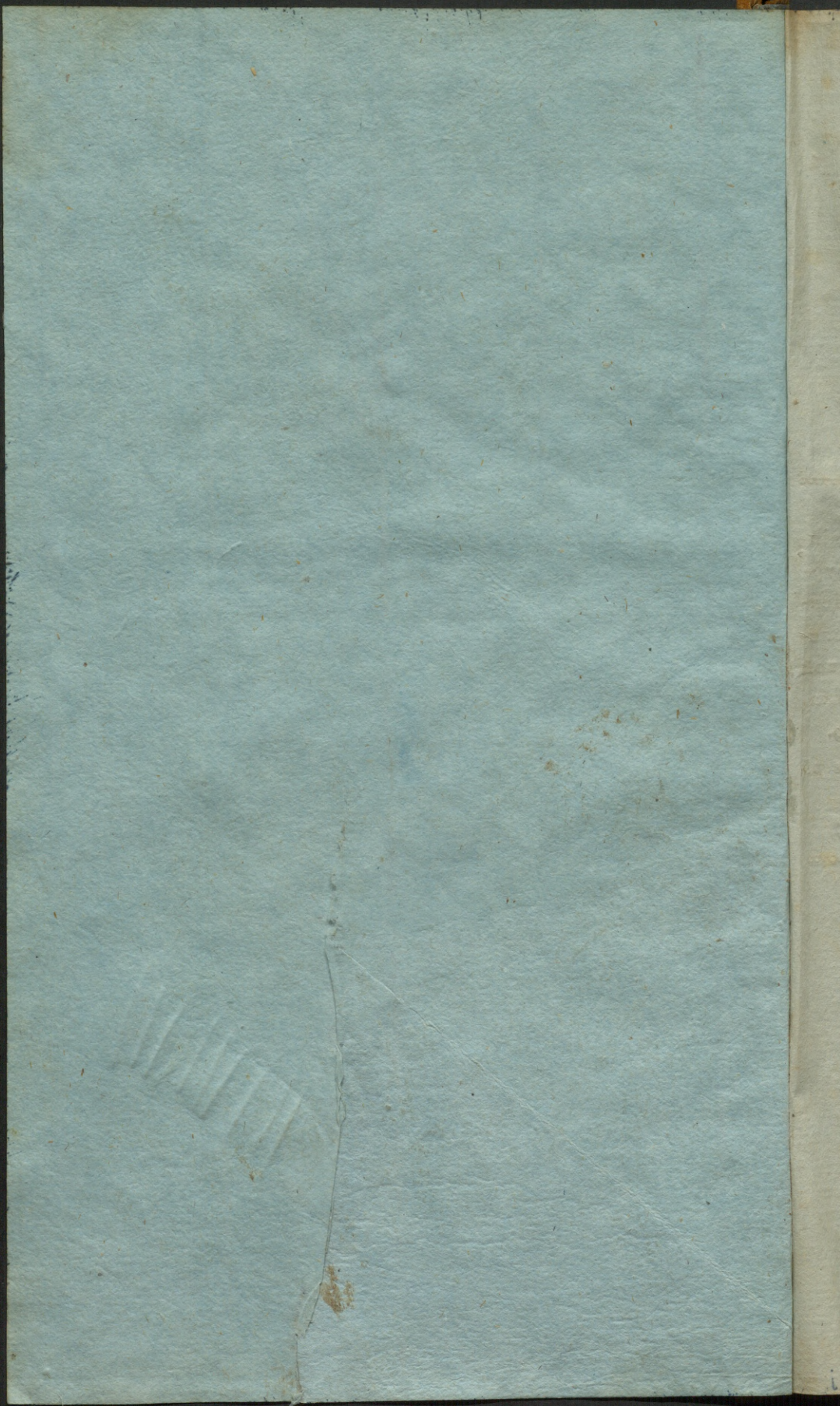
~~Мис. Кнуръ
Мис. Кнуръ
Кнуръ от 1822 г. Св. С.~~

~~№ 218.~~

Всеподобнейшему в. кн. Александру

№ 44. 491.

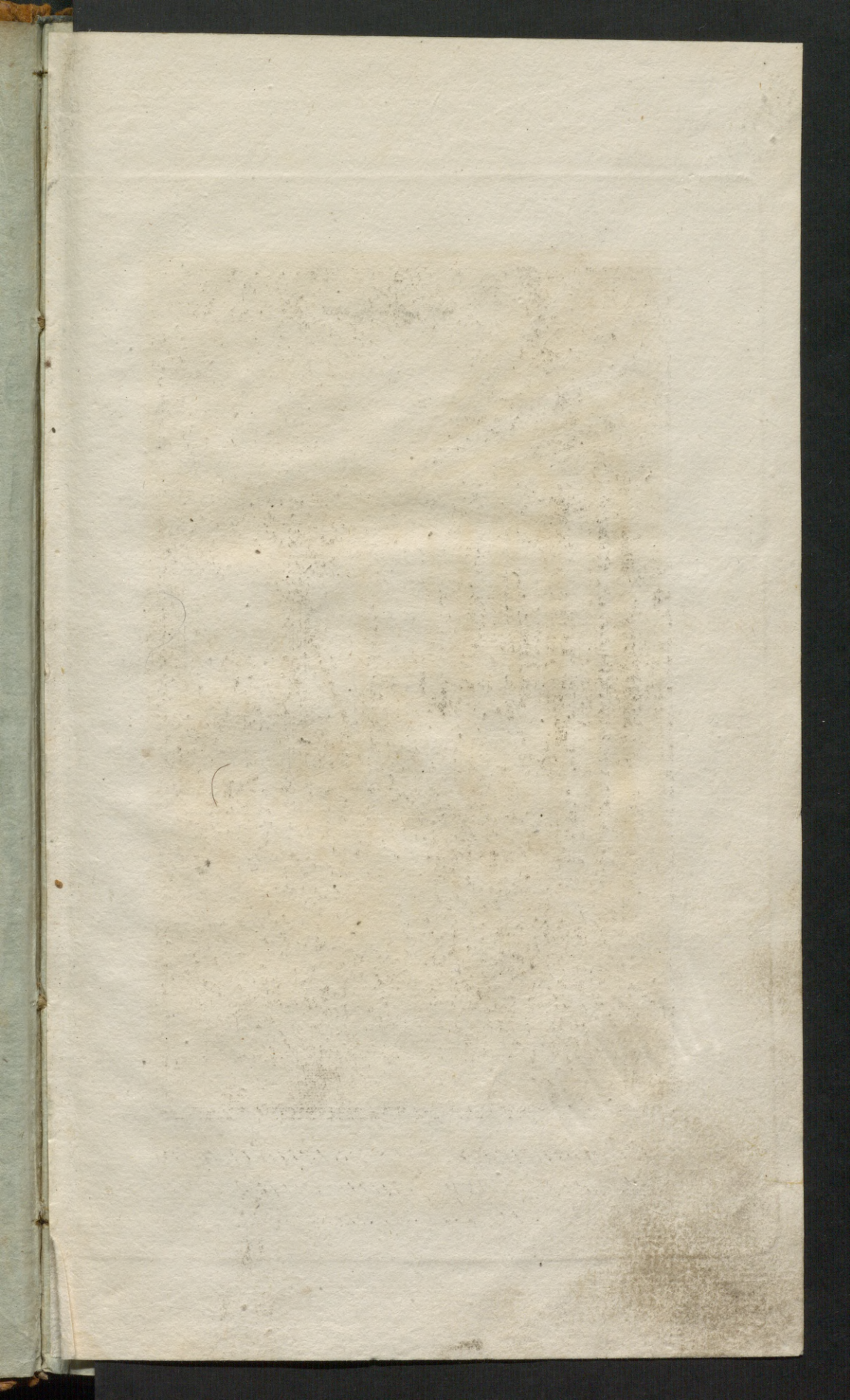
Ф Е Д Р А,

Т Р А Г Е Д І Я.

Печатать позволяется съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи , до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета , другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ , Ноября 10го дня 1819.

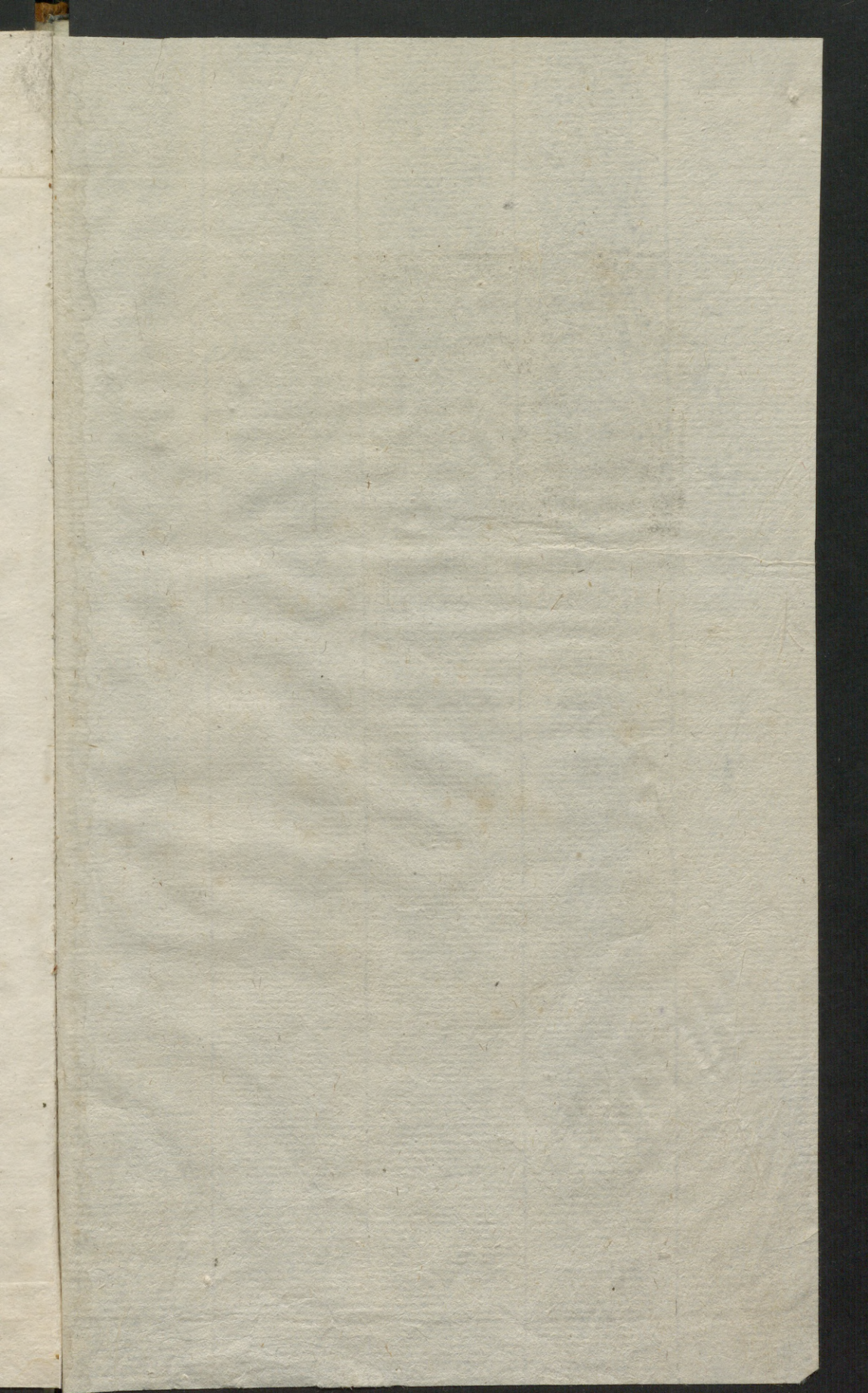
Секретарь по Ценсурной части и Кавалеръ

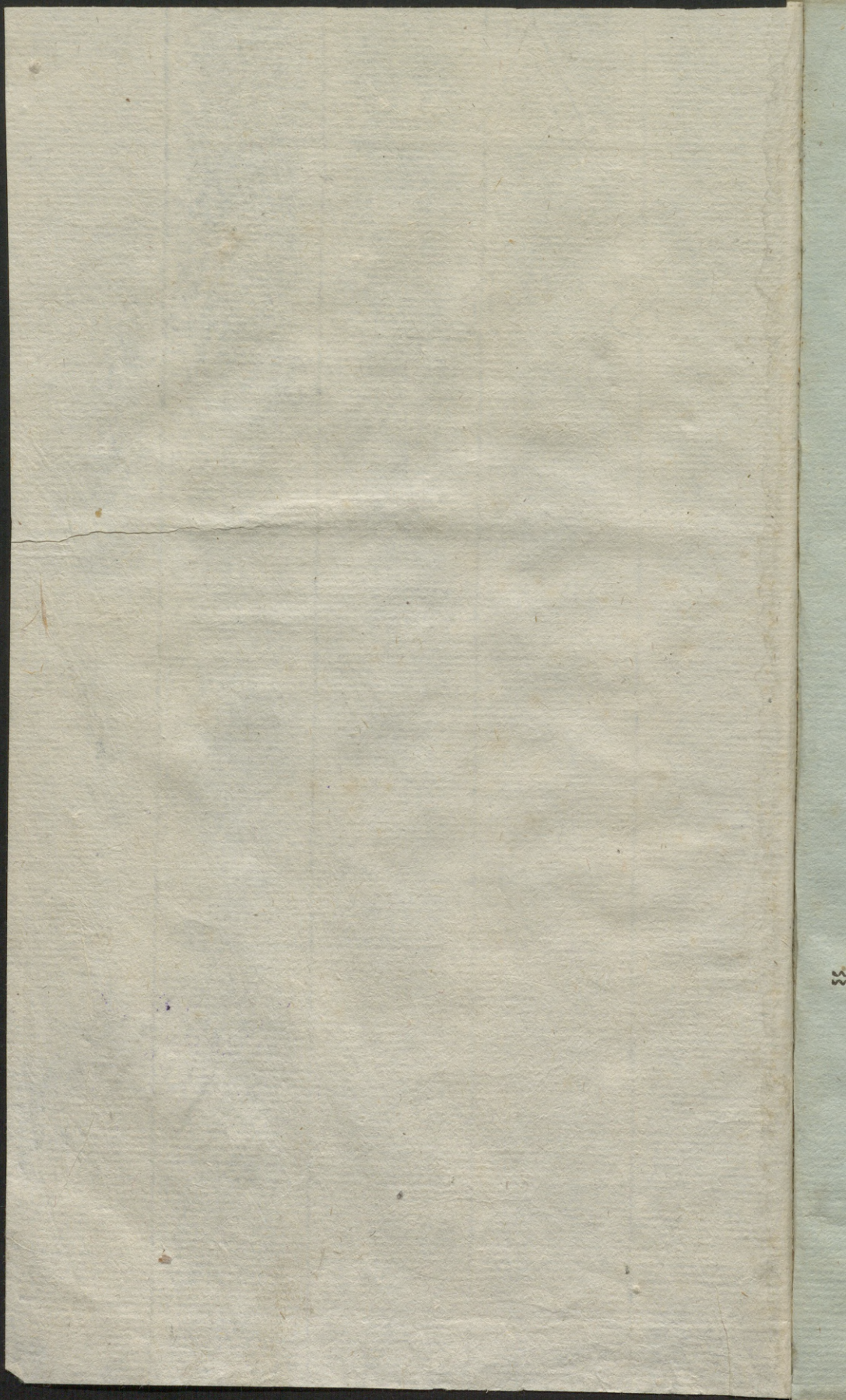
В. СОЦЪ.

Тираменъ разсказывающій
Мезею о смерти сына его.
Ипполита.

~~Б-1239~~

Ф Е Д Р А, +

и
P241

Т Р А Г Е Д І Я

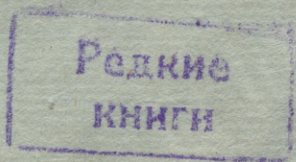
Сочиненіе Расина.

Переводъ съ Французскаго.

74839
000
11142

МОСКВА,

Въ Типографіи П. Кузнецова.

1821.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ТЕЗЕЙ, Царь Афинскій.

ФЕДРА, супруга его.

ИППОЛИТЪ, сынъ Тезея отъ перваго брака.

АРИСИЯ, плѣнница Тезея княжна дочь крови Паланши.

ЭНОНА, наперсница Федры.

ИСМЕНА, наперсница Арисии.

ДОРИСА, приближенная Федры.

ТЕРАМЕНЪ, наперсникъ Ипполитовъ.

Воины и стражи.

1192096

27847

Государственная библиотека
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

Ф Е Д Р А,

Т Р А Г Е Д І Я.

Д Ъ Й С Т В І Е П Е Р В О Е.

Я В Л Е Н І Е I.

И П П О Л И Т Ъ, Т Е Р А М Е Н Ъ.

И п п о л и т ъ.

И такъ , я разскаюсь , любезный Терамень ,
Съ прищной жизнью среди Трезенкихъ стѣнъ.
Ужасная меня превожитъ неизвѣстность ,
И въ спыдѣ уже меня приводитъ моя лѣность :
Разскавшись споль давно съ родителемъ драгимъ ,
Среди далекихъ странъ не вѣдаю что съ нимъ ,
И гдѣ , не вѣдаю , скрываешься понынѣ ?

Т е р а м е н ъ.

И гдѣ же о его узнаешь ты судьбинѣ ?
Уже , о Государь , твой раздѣлая спрахъ ,
На близкихъ я за нимъ къ Коринеу былъ моряхъ ;
Тезея спрашивалъ на брегѣ Ахерона ,
Близъ мѣстѣ , гдѣ онъ шечетъ въ владычество Плутона.
Елиду обозрѣлъ , и миновавъ Тенаръ ,
До моря доспигалъ , въ кошоромъ палъ Икаръ.

Въ какихъ еще странахъ , въ какой надеждѣ лестной
Опъискивашь пойдешь ты слѣдъ его безвѣстной ?
Кто знаешь ? можешь бышь , самъ Царь , родинель швой ,
Съ намѣреньемъ ошъ насъ скрываешь жребій свой ;
И между шѣмъ какъ мы тревожимся разлукой ,
Спокоень , съ новою блаженшвуя подругой ,
Герой печальную супругу позабыль .

И п п о л и т ь .

Напрасно такъ о немъ ты , Терамень , возмнилъ ,
Онъ буйной юности оставя заблужденья ,
Споль низкихъ не найдешь препонъ для возвращенья ;
Смирившу Федру въ немъ непосшоянну спросишь
Не можешь ужъ постичь ее соперницъ часишь .
И такъ , спремись за нимъ , лишь долгъ свой исполняю ,
Межъ шѣмъ опасный видъ сихъ мѣсцъ я оставляю .

Т е р а м е н ь .

Давно ли , Государь , спрашишь тебя страна ,
Гдѣ юность въ пишинѣ шбойю проведена ,
Въ кошорой находя забавы лишь небынны ,
Забывъ ты пышный дворъ и шумныя Аеины ?
Опасностьъ ты здѣсь зришь , иль гонишь грустьъ тебя ?

И п п о л и т ь .

Перемѣнились все , и щасье для меня
Съ шѣхъ поръ чшо къ симъ брегамъ веденная судьбами ,
Миноева здѣсь дочь явилась между нами .

Т е р а м е н ь .

Такъ , горести швоей причину знаю я :
Въ семь градъ Федры видъ прискорбень для тебя ;
Вражду свою къ тебѣ она не сокрывала ,
Съ Тезеемъ въ бракъ всшупивъ , шощасъ тебя изгнала ,

Но ненависть сія , которой ты предметъ ,
Изчезла , и давно ея сокрылся слѣдъ .
И можешь ли тебѣ опасно быть снова
У гроба женщина , что смерть вкусишь готова ?
Съ упорствомъ Федра скорбь скрывая ошо всѣхъ
Возненавидя жизнь , ни въ чемъ не зря ушѣхъ ,
Какіе на себя устроишь можешь ковы ?

И п п о л и т ь .

Бояться можно ли ея мнѣ щещной злобы ?
Инаго мнѣ врага избѣгнушь Ипполишь ,
Арсіа меня , я признаюсь , спросишь ,
Осшашокъ крови сей для насъ толико вредной !

Т е р а м е н ь .

И ты къ ней , Государь , пишашь духъ враждебной ?
Моглалъ любезная , Палланша юна дочь ,
Коварнымъ брашіямъ въ ихъ замыслахъ помочь ?
Невинны прелести ты могъ возненавидѣшь ?

И п п о л и т ь .

Ошъ ненависшилъ я ее боюся видѣшь ?

Т е р а м е н ь ,

Позволь же , Государь , ошѣздъ швой объяснишь ,
Уже ли ты не тошъ прегордый Ипполишь ,
Неукрошимый врагъ любовныхъ узъ и спроси ,
Которой былъ Тезей всегда покорень власпи ?
Венера , гордостью презрѣнная швоей
Не хочешь ли чшобъ днешь оправданъ былъ Тезей ?
И давъ тебѣ въ удѣлъ всѣхъ прочихъ смершныхъ долю ,
Засшавила шворишь свою священну волю ?
Ты любишь , Государь .

И п о л и т ь ,

О другъ , что ты вѣщаль ?

Съ юнѣйшихъ лѣтъ моихъ мое ты сердце зналъ ,
Сколь гордо , ко всему исполнено презрѣнья ,
И чувствъ его съ стыдомъ ты хочешь отреченья ?
Ошь Амазонки я , ты вѣдаешь , рождень ,
Надменностью ея со млекою упоень ;
И съ лѣтами , когда , приспѣлъ мой возрастъ зрѣлый ,
Я самъ , познавъ себя , хвалилъ свой подвигъ смѣлый .
Преданностью ко мнѣ исполненный всегда ,
Ты жизнь родителея мнѣ сказывалъ погда ;
И помнишь ! какъ его внимая приключеньямъ ,
Велики подвиги я слушалъ съ восхищеньемъ ;
Когда героя мнѣ ты въ немъ изображалъ ,
При коемъ смертныхъ родъ Алкида забывалъ ;
Чудовищей губилъ , злодѣевъ онь гонилъ ,
Прокруста , Синнїя , Скійрона побѣдилъ ;
Во прахъ Иполинь спрашившїй Епидавръ ,
И кровью Кришь покрылъ своею Миношавръ :
Когдажь повѣшвовалъ ты подвиги иные ,
Какъ сердце разпочалъ , и кляпвы съ нимъ свяшые ,
Елену въ Спаршѣ какъ похитилъ у ошца ,
И Перибей плачь , кленящей небеса ,
Сколь многія еще обманушы , презрѣнны ,
Которыхъ имена давно уже забвенны .
Какъ Ариадна имъ въ Наксосѣ предана ,
И Федра въ лучшіе часы похищена ;
Ты вѣдаешь , что я , внимая съ огорченьемъ ,
Конца сей повѣсти всегда ждалъ съ нестерпѣнемъ ,
Желая бы изгнать изъ памяти людей ,
Сшоль недосройну часъ прекрасной жизни сей .
И мнѣ шеперь носишь постыдныя оковы !
И боги для меня бышь могушь сшоль суровы !

Тезей былъ почешьми превыше всѣхъ почтень ,
Но въ слабостяхъ моихъ я буду лишь презрѣнъ ;
Чудовищи моей сраженны гдѣ рукою
Заславяшъ извиняшъ содѣланное мною ?
Но ежели бы я былъ въ гордости смягченъ ,
Арсіею какъ могу бышь побѣжденъ ?
Разсудка я могуль опвергнувши законы ,
Забышь , что вѣчныя межъ нами есть препоны ?
Родишель положилъ жестокой ей предѣль ,
И дѣвство навсегда пребудеть ей въ удѣль .
Мятежниковъ семьи онъ опрасли боится ;
И Палланцидовъ родъ съ сестрой ихъ истребишя .
И для того , въ плѣну свои кончая дни ,
Ввѣкъ брачныя для ней не возблеспятъ огни .
Пойдуль для ней , опца не успрашаясь гнѣвомъ ,
Продерзкихъ поощряшь опаснымъ споль примѣромъ ?
И юность спрасшию безумной погубя

Т е р а м е н ь .

Ахъ , Государь ! коль часъ назначень для тебя ,
Вельнія судьбы не премѣняшь и боги ,
Не возбранишь Тезей , его прещенья спроги ,
Лишь болѣе швой для ней опкрывъ глаза ,
Увидишь сколь блеспишь враждебная краса .
И для чего любви невинныя спрашиться ?
Коль сладостна она , почшоже не рѣшиться ?
Суровымъ мнѣніямъ всегда ль ищи во слѣдъ ?
Въ спезѣ Ираклія какихъ спрашиться бѣдъ ?
Чья гордость не была Венерой покоренна ?
И чшобы самъ ты былъ , когдабъ всегда надменна ,
Могла прошивишся и Антіопа ей ,
И скромной спрасши бы ей не внушилъ Тезей ?
Но для чегоже бышь высокоумнымъ щцишся ?
Признайся , въ свѣстѣ все способно премѣнишся .

Ужь начинаешь твой смиряться дикой нравъ ;
Въ ристаньяхъ ты престалъ искашь себѣ забавъ ;
Не съ прежнимъ рвеніемъ Непшумомъ изученный,
Дерзаешь обуздашь коней неукротенныхъ :
Давно нашъ громкой кликъ не слышился въ лѣсахъ :
И нѣкій скрытый огонь я зрю въ твоихъ глазахъ.
Сомнѣнія въ шомъ нѣшь , ты любишь , спрасью плѣшь ,
Снѣдаемый огнемъ ты говоришь не смѣешь .
Арисіа ли ты позналъ прелестной плѣнь ?

И п п о л и т ь .

Родилеля искашь я долженъ , Терамень .

Т е р а м е н ь .

Но предъ ошѣздомъ ты увидѣшь Федру хочешь ?

И п п о л и т ь .

О семъ намѣренъи ты ей повѣдашь можешь .
Увидимся , коль шакъ обязанность велишь .
Но съ скорбью на лицѣ Енона къ намъ спѣшишь .

Я В Л Е Н І Е II.

И П П О Л И Т ь , Е Н О Н А , Т Е Р А М Е Н ь .

Е н о н а .

Въ какомъ , о Государь , ты зришь меня смущенъи ?
Царицы близяшся послѣднія мгновеньи .
Волѣзни шщенно сей хочу опкрышь вину ,
Но гибнешъ , и увы ! скрываешь скорбь свою ;
Разшироеннымъ всегда ея разсудокъ зришся ;
Покоя не машедъ она съ одра шпремится ,

Увидѣшь хочешь свѣшь , но въ мрачной скорби сей ,
Мнѣ должно удаляшь взоръ всякаго ошь ней. . . .
Идешь.

И п о л и т ь .

Способствовать ея хочу покою ,
И ненавистной видъ ошь глазъ ея сокрою.

Я В Л Е Н І Е Ш .

Ф Е Д Р А , Е Н О Н А .

Ф е д р а .

Поспой , пребудемъ здѣсь , любезная моя !
Съ трудомъ могу иши , и силъ лишаюсь я .
Свѣтъ солнечный мой обременяешь взоры ,
Стопы дрожащія должны искашь подпоры .
Увы !

(Садится)

Е н о н а .

Услышите нашъ спонь , о небеса !

Ф е д р а .

Какъ шягосшна убраншвъ сихъ щипная краса !
Кому пришло на мысль споль щипательной рукою ,
Искусно соединишь власы мнѣ надъ главою ?
Какъ скучно , вредно все , все щипишь мнѣ вредишь ,

Е н о н а .

Въ желаньяхъ можноть такъ себѣ прошивной бышь ,
Не тыль раскаяся въ намѣреніяхъ злобныхъ ,
Велѣла избирашь себѣ убраншвъ пристойныхъ ?

Свой ободря духъ, сама хотѣла ты
Явишься, и узрѣшь дневныя красоты.
Царица, ты ихъ зришь, но скрылась ужъ гогова,
И ненавидишь день споль вождельный снова.

Ф е д р а.

О! горестной семьи блистательный Творецъ!
Гордилась мать моя, что ты ее отецъ.
О солнце! можешь быть краснѣющее мною,
Въ послѣдній разъ меня ты видишь предъ собою.

Е н о н а.

Доколѣ будешь мысль жестокою питать?
И вознамѣрясь смерть безвременну пріять,
Приготовляясь къ ней въ печали безнадежной?

Ф е д р а.

Почто я не сижу въ тѣни дубравы темной!
Ахъ! въ пыльномъ облакѣ когда бы я могла,
Зрѣшь колесницу въ пушь лещащу какъ спрѣла!

Е н о н а.

Ужель!

Ф е д р а.

Безумная, гдѣ я? и что сказала?
Разсудкомъ гдѣ моимъ въ желаніяхъ блуждала?
Разсудокъ? нѣтъ, его объяли небеса.
Енона, на себя боюсь поднять глаза,
Посыдную явя я сими скорбь словами;
Неволею глаза наполнились слезами.

Е н о н а.

Сшудися болѣе молчанья своего:
Лишь въ горести швоей оно сугубишь зло;

Не внемлешь ты словамъ , старанья отвергаешь,
Безъ помощи ужель ты дни свои скончаешь ?
Какимъ неистовствамъ имъ положенъ предѣлъ ?
Что отправляетъ ихъ , иль рокъ что повелѣлъ ?
Три раза небеса покрышы были мглою ,
Съ тѣхъ поръ что сонъ тебѣ не даровалъ покою ;
И день ужъ ночи тѣму при раза освѣшилъ ,
Съ тѣхъ поръ что пищею не обновляешь силъ .
Какое спрашное намѣренье питаешь ?
И на себя , скажи , какъ посягаешь дерзаешь ?
Противно по богамъ , создавшимъ насъ на свѣтъ ;
И свой съ супругомъ ты нарушишь тѣмъ обѣтъ ;
И дѣлмъ наконецъ измѣнишь беззашитнымъ
Ошдавъ на произволъ рукамъ ихъ ненависнымъ ,
Помысли , что съ тобой въ одинъ упрашяшь разъ ,
Надежды , коими наслѣдуешь шопчасъ
Сей иноземный сынъ , противникъ швой надменный ,
Сынъ Амазонкою на свѣтъ произведенный ,
Сей Ипполишь

Ф е д р а .

Ахъ !

Е н о н а .

Ты не можешь перенести

Сихъ словъ ?

Ф е д р а .

Чье имя ты дерзнула произнести !

Е н о н а .

Пріятно видѣшь мнѣ швое негодованье :

Какъ справедливъ швой гнѣвъ при пагубномъ названьи !

Живи же : и любовь взываешь , и швой долгъ ,

Живи , чтобъ никогда сынъ Скиаки не возмогъ ,

Держа дѣшей твоихъ въ подданствѣ пренесносномъ,
Героевъ и Боговъ повелѣвать попомствомъ.
Не медли же; всякъ часъ убійственъ для себя.
Живи, ошатки силъ поспѣшно возвраша,
Доколь дней твоихъ, что тайно плѣнье гложешь,
Свѣшильникъ не угасъ и возгорѣшься можешь.

Ф е д р а.

Продлила слишкомъ я ихъ въ пресступленіи нишъ.

Е н о н а.

Иль совѣсть ты свою могла чѣмъ опягчить?
Злодѣйство ль твоего смущенія виною?
Невинна кровь твоей не пролила рукою?

Ф е д р а.

Не осквернила рукъ, шо боги зряшъ, ничѣмъ.
Почшожь невинности и въ сердцѣ нѣшъ моемъ!

Е н о н а.

Какіежь замыслы ты адскіе скрываешь,
Кошорыми себя ты въ сердцѣ ужасаешь?

Ф е д р а.

Довольно: болѣе не спрашивай меня.
Умру, чшобъ тайна вѣкъ сокрылася моя.

Е н о н а.

Умри же, не прервавъ жестокаго молчанья:
Глаза твои закрышь иной лишь жди спаранья.
Хоть жизни лучъ едва твою вздымаешь грудь,
Но къ смерти прежде я себѣ опкрою путь;
Къ ней много средствъ ведушъ для всякаго гошовыхъ,
И въ горести искашь я буду самыхъ скорыхъ.

Жестокая! иль мной была ты предана?
Помысли, что родясь ты мной вскармлена;
Опчизной жерпвовашь себя была я рада,
И вошь шеперь моей всей вѣрности награда!

Ф е д р а.

Усилія сего какой получишь плодъ?
Когда оно мое молчаніе прервѣшь,
Ты содрогается.

Е н о н а.

Ахъ! ничто мнѣ не ужасно,
Коль смерти ждешь твоей должна я повсечасно,

Ф е д р а.

Коль преступленіе я, и жребій мой скажу,
Что пользы? лишь тогда виновнѣ умру.

Е н о н а.

Царица, горестью моею заклинаю,
Силою слабыми, которы обнимаю,
Смаѣньемъ болѣе мой духъ не ошягчай.

Ф е д р а.

Такъ хочешь ты? возстань.

Е н о н а.

Я слушаю, вѣщай,

Ф е д р а.

О боги, чѣмъ начашь и что скажешь ей можно?

Е н о н а.

Боязнь оскорблять такой меня не должно.

Ф е д р а .

О ненависть боговъ ! Венеры спрашна месь !
Куда шы машь мою , любовь , могла завесшь !

Е н о н а .

Осмавь поспыдное , Царица заблужденье ;
Молчаньемъ вѣчнымъ пусшь оно придетъ въ забвенье .

Ф е д р а .

Сестра несчастная ! оставленна въ скалахъ ,
Съ какою спрасшью жизнь скончала въ шѣхъ мѣскахъ !

Е н о н а .

Скажи , что грусьшь тебѣ смершельная внушаешъ ?
И что на весь швой родъ шебя вооружаешъ ?

Ф е д р а .

Угодно по богамъ , сей бѣдшвенной семьи
Послѣдняя , и всѣхъ несчастнѣй кончу дни .

Е н о н а .

Ты любишь ?

Ф е д р а .

Люблю , люблю до испупленья .

Е н о н а .

Кого ?

Ф е д р а .

Ахъ ! задрожись шы вся ошь омерзенья .
Люблю . . . и шрепещу ошь имени сего .

Е н о н а .

Кшо жь ?

Ф е д р а .

Амазонки сынъ , ты вѣдаешь его .

Сей Князь , что мною былъ всегда гонимъ самою .

Е н о н а .

О боги ! Исполнишь !

Ф е д р а .

Онъ названъ ужъ побоею .

Е н о н а .

О небеса ? по мнѣ печешь холодной пошъ .

О бѣдствіе ! о стыдъ ! о ты пресупной родъ .

Пріѣздъ безвременный ! и вы спраны несчастны ,

Почто узрѣли мы берега сіи опасны !

Ф е д р а .

Я спражду ужъ давно . Едва Егеевъ сынъ

Свершивши бракъ , судьбы моей спалъ властелинъ ,

И начала вкушашъ я щастье съ пишиною ,

Въ Аѣинахъ гордый врагъ явился предо мною .

Увидѣла , и стыдъ , и блѣдность на лицѣ ,

Явили , сколько духъ вспревожился во мнѣ .

Глаза не видѣли , уста мои нѣмѣли ,

Дрожала , и огнемъ мои всѣ жилы рдѣли .

Венеры зрѣла месъ , и страшный пламень шопъ ,

Караешь коимъ ей споль неависный родъ .

Возмнивъ ее смиришь прилѣжными мольбами

Своими храмъ ее украсила руками .

И жершвы принося ей щедрою рукой ,

Я мнила въ сердцѣ ихъ обрѣшь разсудокъ мой

Неизцѣлимыхъ мукъ безъ пользы врачеванье

И еиміамъ куришь безплодное спаранье !

Когда къ богинѣ мой взываль во храмъ гласъ ,

Въ очахъ былъ Иполишь и въ сердцѣ каждый часъ ;

Государственная библиотека
им. В. Г. Барышников
г. Свердловск

Коль жертва предо мной на олшарѣ дымилась ,
Объшь былъ божеству, кого назвашь спрашилась.
Я бѣгала его. Но нѣшь бѣдамъ конца !
Мой взоръ его вспрѣчалъ въ черпахъ его ошца.
Тогда я на себя сама вооружилась ,
И поощряшь себя я къ ненависти щцилась.
Богошворимаго дабы врага изгнать,
Казалась машери я завистью пылать ;
И жалобой моей къ изгнанью осужденный,
Съ родишелемъ себя узрѣлъ онъ разлученнымъ.
Я безъ него дышашь свободнѣе могла ;
Енона, жизнь моя въ невинности шекла.
Я скрыла скорбь мою, супругу покоряясь,
И брака плодъ хранишь несчастнаго спараясь.
Спаранья щцешныя ! жестокая судьба !
Супругомъ я самимъ сюда привезена ;
Врага увидѣла въ Трезенѣ мной изгнанна ,
Мгновенно люшая возобновилась рана.
Не пошь ужъ огонь шеперь , что тайно шлѣлъ въ крови,
Венера силишся добычу взятьъ любви.
Во мнѣ вселило спрахъ шакое преступленье,
И къ жизни ненависть, и къ спрасшти омерзенье ;
Лишь славу я мою хотѣла сохранишь,
Любовь пресшунную съ собой во гробъ скрышь :
Но горестью меня ты шронула своею ;
Во всемъ призналася: о шомъ я не жалю ,
Но съ шѣмъ , что зря меня готову смершь пріять ,
Упреками вообще не будешь оскорблять ;
И жизни продолжишь послѣднее мерцанье,
Прешанешь прилагашь напрасное спаранье.

2202/11

Же
Ца
Уз
И
Па
Жд
И
До
О
Ца
Др
По
И
Па
До
Уж

Я В Л Е Н І Е І V .

ФЕДРА, ЕНОНА, ПАНОПА,

П а н о п а .

Желалабъ ошь шебя сокрышь прискорбну вѣсть,
Царица! но мой долгъ тебѣ о ней донесъ.
Узрѣль конецъ супругъ твой жизни знаменишой;
И бѣдсвіе сіе лишь ошь шебя сокрышо

Е н о н а .

Панопа, что речешь?

П а н о п а .

Что въ горести своей
Ждешъ Федра щещно чтобъ ей ошданъ былъ Тезей,
И что съ приспавшими ко берегу кораблями,
До сына смершь его доведена послами.

Ф е д р а .

О боги!

П а н о п а .

Весь народъ враждуетъ средь Аѳинъ:
Царица, многими въ цари твой избранъ сынъ;
Другіе измѣня отечества закону,
Помомку Скиеовъ пушь хошяшь ошкрышь ко трону;
И даже говорятъ, что нѣкій дерзскій ковь
Палланша кровь возвестъ Арисію гошовъ.
Должна ли вѣшь сія бышь ошь шебя сокрыша?
Уже гошово все къ ошьѣзду Ипполиша;

И если явишься въ такомъ смяшенъи онъ,
Въ народѣ въшреномъ онъ не найдешь препонъ.

Е н о н а.

Довольно: къ ней швое царица видишь рвенъе,
Панона, и сіе уважишь извѣщенъе.

Я В Л Е Н І Е V.

Ф Е Д Р А, Е Н О Н А.

Е н о н а.

Царица уже я не смѣла говорить,
И за шобою въ слѣдъ хошѣла смертъ вкусить,
Къ спасенъю швоему пушей не обрѣшая;
Но съ новымъ бѣдшвиемъ обязанность другая.
Судьба швоя шеперь иной пріяла видъ:
Царь умеръ; санъ его тебѣ принадлежишь.
Днесъ жизнь швоя тебѣ оставленнаго сына
Содѣлаешъ царемъ, рабомъ швоя кончина.
Въ нещастіи ему подпорой будешь кто?
И слезы чьей рукой осушатся его?
Его невинной вопль до горнихъ спранъ достигнешъ,
Ко гнѣву праощевъ на мать свою подвигнешъ,
Живи; шеперь себя въ чемъ можешь упрекашь?
И шпастъ швоя тебя должна ли ужасашь?
Тезея смершю шощъ узель разорвался
Ошъ коего швой жаръ шполь мерзосшнымъ казался.
Не страшень для тебя какъ прежде Ипполишь;
Безъ преступленъя снесъ его шы можешь видъ.
Кшо знаетъ? швоего плоды зря ошвращенъя,
Главой онъ сдѣлашься захочешъ возмушенъя.

Пощись его смиришь, съ очейними покровами;
Въ Трезенѣ пусть онъ царь щасливыхъ сихъ бреговъ;
Но горделивый градъ Минервой соруженный
Пощомснву швоему даешь законъ священный.
Соединишесь: Арисія вашъ врагъ:
Надежды пусть ея преобразяшся въ прахъ.

Ф е д р а.

Какое на меня ты налагаешь бремя!
Пусть шакъ! пошщимся жишь, когда еще ееть время;
Боль къ сыну моему въ сей грозный часъ любовь
Поможешъ оживишь ошпашокъ силы вновь.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АРИСІЯ, ИСМЕНА.

А р и с і я.

Какъ? Иполиша я узрю здѣсь предъ собою?
Передъ ошъездомъ онъ прощается со мною?
Исмена, правда ли! не въ заблужденьи ли ты?

И с м е н а.

Вотъ, смерти первые Тезеевой плоды.
Ты скоро всѣ къ себѣ увидишь обращены
Сердца, что ошъ тебя Тезеемъ опдалены.
Княжна, располагай теперь своей судьбой,
Ты Грецію у ногъ зрѣшь будешь предъ собой.

А р и с і я.

Уже ли вѣшь сія не ложная, Исмена?
И съ смертію врага свободна я ошъ плѣна?

И с м е н а.

Нѣтъ, гнашь Арисію судьба перестаетъ;
И къ брашїямъ твоимъ Тезей опшелъ во слѣдъ.

А р и с і я.

Какимъ онъ дни свои окончилъ приключеньемъ?

И с м е н а.

О томъ, повѣришь всѣмъ не можно разглашеньямъ.
Хищенье предпрїавъ, какъ то несетя слухъ,
Волнами поглощенъ невѣрными сей супругъ.

Но достовѣрнѣй то, что бывъ всегда героемъ,
И въ пресподнюю низшедши съ Пиришоемъ,
Онъ темные берега увидѣлъ и Коцишъ,
И шѣни адскіе живыхъ узрѣли видъ;
Потомъ изъ мрачныхъ мѣстъ не могъ освободиться,
И грозный путь свершивъ на слѣдъ свой возвратишься.

А р и с і я.

Какъ смершнй, до своей минуы роковой,
Проникнешъ мершвыхъ домъ обяшый вѣчной мглой?
Чшо въ грозныхъ сихъ мѣстахъ онъ могъ имѣшь въ пред-
мешъ?

И с м е н а.

Не вѣришь ты одна, Тезея нѣшь на свѣтѣ:
Аѣины стонущъ; здѣсь все вѣдающъ о томъ,
И признанъ Ипполишъ Трезеною царемъ.
Въ чертогѣ Федра семъ для сына страхъ являетъ,
Приверженцевъ своихъ совѣща вопрошаешь.

А р и с і я.

Чшо жъ пользы? иль съ опцемъ несходный Ипполишъ
Арисіи судьбу печальну облегчишь;
Нещасьемъ шронешся?

И с м е н а.

Не вижу въ шомъ сомнѣнья.

А р и с і я.

О семъ безчувственномъ какого же ты мнѣнья?
И шщетныхъ сихъ надеждъ повѣдай мнѣ вину?
Врагъ женщинъ можешь ли почшишь меня одну?
Ты видишь, какъ давно опъ насъ онъ убѣгаетъ,
И шолько гдѣ насъ нѣшь, онъ въ шѣхъ мѣстахъ бываешь.

И с м е н а .

О гордосши его извѣстно мнѣ самой :
Но Ипполиша здѣсь я видѣла съ шобой ,
И вѣдая о немъ , что слава разглашала ,
И любопытства шѣмъ я болѣ ощущала .
Ахъ ! какъ собою онъ опровергаешь слухъ :
Твой взоръ немедленно его вспревожилъ духъ ;
Глаза его шебя казалось боялись ,
Но съ шомношью къ шебѣ невольно обращались .
Оно слышь любовникомъ себѣ вмѣняешь въ сшыдъ ;
Но говоряшь глаза , хоша языкъ молчишь .

А р и с т я .

Имена милая , словамъ швоимъ внимаая ,
Какъ сердцу сладосшно , хошь шо мечта пущая .
Повѣришь ли моихъ подруга юныхъ дней ,
Что сердце , горесшью пишаясь ввѣкъ своей ,
Сраженное всегда прошивною судьбою ,
Безумной сдѣлала меня любви рабою ?
Осшашокъ чадъ земли , въ величьи рождена ;
Онъ ужасовъ войны оспалась я одна :
Шесть брашьевь славнаго подпоры рода были ,
И средь цвѣшущихъ лѣшъ всѣ жизнь свою свершили ;
Все предано мечу , и Ерихшея кровь
Съ прискорбиемъ земля къ себѣ пріяла вновь ;
И шрогимъ послѣ нихъ возбранено закономъ ,
Ты знаешь , Грекамъ вѣмъ моимъ плѣняшся взоромъ .
Бояшся что сесшры продерзкаая любовь
Во прахъ оживишь Палланщовыхъ сыновъ .
Но вѣдаешь и шо , какое мнѣ презрѣнье ,
Влашшителей моихъ внушало опасенье .
Ты знаешь , что любви прошивяся всегда ,
Благодарила я Тезея иногда ,
Жесшюкость коего презорству помогала ,
Но ахъ ! тогда его я сына не видала .

Не мни чшобъ онъ меня наружностью одной,
Пріятношью, вездѣ хвалимой красою,
Природы щещными плѣниль дарами сими,
Не видя коихъ самъ пренебрегаешь ими:
Нѣшь, удивленія виною моего
Опца въ немъ доблести безъ слабостей его;
Люблю въ немъ, признаюсь, шу гордоснь благородну,
Владычеству любви досель непокорну.
Пусть Федръ льстило то, что ей пылалъ Тезей:
Я не завидую, и въ гордоспи моей
Гнушаюсь дань для всѣхъ готовую изшоргнушь,
И спраспное для всѣхъ нелестно сердце шронуть.
Но непреклонный духъ къ покорешву пріучишь,
Безчувственной душѣ незапну скорбь внушишь,
Дашь цѣпи узнику неволей удивленну,
На сладоспной законъ напрасно озлобленну;
Вашъ что мнѣ нравился и самолюбыю льстишь.
Ираклій былъ плѣнень скорѣй чѣмъ Ипполишь,
И покорясь скорѣй, и чаще побѣжденный,
Онъ лавръ предоснавлялъ не сполько драгоцѣнный.
Но ахъ! нескромная въ заманчивой мечшѣ,
Не вижу я препонъ готовящихся мнѣ;
И скоро, можентъ бышь, въ шоскъ, въ уничиженьи,
Оплачу гордоснь шу, онъ коей въ восхищеньи,
Возможноли? любовь позналъ и Ипполишь!
И я шакъ шасшлива.

И С М Е Н А.

Пусть самъ онъ говоритъ.

Вашъ онъ.

Я В Л Е Н І Е П.

ИППОЛИТЬ, АРИСИЯ, ИСМЕНА.

И п п о л и т ь .

Княжна, я въ пушь гошовый успремишься,
О участи швоей обзаны объяснишься.
Родишель кончиль жизнь. Въ безвѣстности давно,
Я чувствовала вину сшесушества его:
Лишь смершью, громкихъ дѣлъ въ спезѣ остановленный,
Сшоль долго онъ возмогъ сокрыться отъ вселенной;
И шакъ, не избѣжалъ ошъ хищныхъ Парки рукъ
Сподвижникъ доблесшный Иракля и другъ.
Я ненависть швою, кошорой онъ виною,
Надѣюсь, должной сей не оскорблю хвалою.
Въ смершельной горесши ошрадой для меня,
Возможность свободить ошъ сшрогихъ узъ шебя,
Законы ошмѣнивъ, подъ коими ты спонешь.
Теперь располагашь собой и сердцемъ можешь;
И въ сей Трезенѣ мяѣ доставшейся въ удѣль,
Гдѣ нѣкогда Пиеѳій, мой праошець владѣль,
Владыкой уже я провозглашенъ кошорой,
Ты болѣ меня воспользуя свободой.

А р и с і я .

Умѣрь, о Государь, излишество щедростъ.
Достойналь я шакихъ предмѣшомъ бышь заботъ?
Законамъ сшрогимъ симъ, тѣмъ болѣ покоряешь?
Ошъ коихъ ты меня освободишь желаешь.

И п п о л и т ь .

Еще не рѣшено владыка кто Аѳинь;
Могу бышь избранъ я, и ты, и Федринъ сынъ.

А р и с т а.

Кшо ? я ?

И п п о л и т ь .

Хоть волею надменнаго закона
Кажуся многимъ я опшверженнымъ опъ шрона,
Хоть чуждой матери прошивень Грекамъ сынъ ;
Но еспьлибъ былъ мнѣ брашъ совмѣшникомъ одинъ,
Я правъ моихъ надъ нимъ всю зная справедливосшь,
Легкобъ преодолѣлъ законовъ мнимыхъ лживосшь.
Я свяшосшью иныхъ обуздываюсь правъ :
И щасшливымъ бы счель себя, шебѣ опдавъ
Сей скипешръ , чше швоихъ былъ предковъ достоянье ,
И смершнаго землей рожденнаго спяжанье .
Егей владѣлъ имъ , бивъ царемъ усыновлень ,
Народомъ мой опецъ по немъ провозглашень
Въ награду за его заслуги знаменишы ;
И брашья имъ швои вешасшныя забышы .
Днесъ хочешъ онъ шебя въ Аѳинскихъ зрѣшь спѣнахъ :
Довольно жершвой былъ въ гражданскихъ онъ войнахъ ;
Довольно ваша кровь шу ниву ушучняла,
Въ кошорой нѣкогда начало воспріяла
Трезена мой удѣль . А изобильный Кришъ
Съ избышкомъ Федриныхъ дѣшей вознаградишь .
Наслѣдуй Аншикой . Не медля ушпремлюся ,
И всѣ сердца къ шебѣ я преклонишь пошщуся .

А р и с т а .

Внимая симъ словамъ я шакъ поражена , . . .
Боюся не въ мечшѣль обманываюсь сна .
Возможноль ? Государь , намѣренье шакое
Конечно божештво даешъ шебѣ благое .
Какъ славы о шебѣ правдива пошвала !
И истина ее сколь много превзошла !

Для пользы шны моей себѣ самъ измѣняешь !
Довольно, коль вражды ко мнѣ не ощущаешь ,
Коль не была душа швоя заражена
До селѣ ей.

И п о л и т ь .

Мнѣ бышь швоимъ врагомъ, княжна !
Какимижъ предъ тобой описанъ я чертами ?
Уже ли я рожденъ межъ люшыми звѣрами ?
Какая ненависть, какой суровый нравъ
Смягчишься бы не могъ Арисію познавъ ?
Очарованіемъ возможноль не плѣнишься. . .

А р и с і я .

Что , Государь !

И п о л и т ь .

Сверхъ силъ моихъ еще таишься ;
И стращи долженъ верхъ разсудокъ уступить ,
Коль я осмѣлился , и началъ говорить ,
Докончу все шеперь , Княжна , и предъ тобою
Сердечныхъ чувствъ моихъ я тайну всю открою .

Такъ злополучный Князь передъ тобой шеперь ,
Безумной гордосши разительный примѣръ :
Я шопъ , что на любовь вооружась презорствомъ ,
Съ надмѣннымъ , узникамъ ее , смѣясь спокойшвомъ ,
И гибель частную безсильныхъ смершныхъ зря ,
Дивисься бури мнилъ на берегу стоя ;
Всеобщему шеперь закону покоренный ,
Смяшенемъ нѣкимъ невольню увлеченный ,
Однимъ мгновеніемъ продерзкой побѣжденъ !
Надмѣнная душа сама познала плѣнь .
Съ шыдомъ , въ опчаянши скишаяся повсюду ,
Ужъ въ сердцѣ полгода скрывая рану люшу ,

Напрасно на тебя вооружишься мною ;
Я бѣгаю тебя, но всюду нахожу ;
Въ дремучіе лѣса ты слѣдуешь за мною ,
И ясный день , и ночь облекшись шемнопою ,
Все прелестней драгихъ изображаешь видъ ,
И скрышься ошь тебя не можешь Ипполитъ .
Ошь щещныхъ сихъ трудовъ чшожь пользы изелекаю ?
Я самага себя шеперь не обрѣтаю :
И копыи брошены , и не напянушь лукъ ,
И скукою Непшунъ мой упоешь духъ ;
Шенанье лишь мои дубравы повторають ;
И кони праздные мой голосъ забываютъ .

Сшоль дикая любовь , кошорой ты виной ,
Я думаю тебя приводишь въ шыдь собой .
Для сердца спрасшнаго какой языкъ печальный ,
И для прекрасныхъ узъ какой любовникъ спранный !
Но жершва шѣмъ должна шобѣ лесниѣ бышь ,
Чшо чуждымъ языкомъ я началъ говоришь ;
И сердца чувствъ хопя нескладно изъясненье ,
Не ихъ не ошвергай , они швое шворенье .

Д В Л Е Н І Е Ш .

ИППОЛИТЬ , АРИСИЯ , ТЕРАМЕНЬ , ИСМЕНА .

Т Е Р А М Е Н Ъ .

Царица , Государь желаетъ зрѣть тебя .

И п п о л и т ъ .

Меня ?

Т е р а м е н ь .

Намѣренья ея не знаю я,
Но Федра о швоемъ ошѣздѣ вопрошаешь,
И говоришь съ шбой желанье изьявляешь.

И п ц о л и т ь .

Что ей сказашь могу? чего ей ожидашь?

А р и с т я .

Не можешь, Государь, сей прозбы ошвергать:
Хоть неприязнь ея испытана довольно,
Но въ скорби изьявишь ей сосшраданье должно.

И п ц о л и т ь .

Ты удалешься себя преодолѣвъ,
Я можешь возбудиль нескромностью швой гнѣвъ;
Я ѣду, не узнавъ, чѣмъ можно сердцу льсшишься...

А р и с т я .

Иди, о Князь, швой пущь да щасшливо свершился;
Велѣнью моему Аеины покори:
Я соглашаюсь всѣ дары приняшь швои.
Но знай, что скипетръ сей столь славный во вселенной
Изъ всѣхъ швоихъ даровъ не самый драгоцѣнный.

Я В Л Е Н І Е І V.

И П П О Л И Т Ъ , Т Е Р А М Е Н Ъ .

И п п о л и т ь .

Готово ли все ? уже идешь Царица къ намъ .
Веди къ ошплышью бышь готовымъ кораблямъ ,
Дружинѣ знакъ подашь ; спѣши , чпобъ возвращенье ,
Твое , столь скучное прервало посѣщенье ,

Я В Л Е Н І Е V .

Ф Е Д Р А , И П П О Л И Т Ъ , Е Н О Н А .

Ф е д р а , Енонѣ при входѣ .

Вошь онъ . До сердца кровь хладѣешь у меня .
Не помню , что ему скажашь хошѣла я .

Е н о н а .

О сынѣ не забудь , и будь ему подпорой .

Ф е д р а .

Вѣщаюшь насъ съ шобой ошѣздъ разлучишь скорой ,
Я , Государь , пришла съ шобою скорбь дѣлишь ;
Пришла , боязнь мою для сына объяснишь .
Лишился сынъ отца , и скоро день настанеть ,
Въ кошорый смерть мою оплакивашь онъ спанеть .
Ужь многіе враги дерзаюшь на него :
Одинъ ты можешь бышь защитникомъ его .
Но духъ мой тайныя тревожитъ угрызенья :
Не поселила я въ тебѣ ожесточенья ?

Боюсь, швой праведный его поспигнепть гнѣвъ,
На ненависпну машь ошмщенемь воскипѣвъ.

И п п о л и т ь.

Такихъ я низкихъ чувствъ, Царица, не имѣю.

Ф е д р а.

На ненависпъ швою я сѣшовашъ не смѣю;
Я шцилась, Государь, шебъ вредить всегда;
Но въ сердцѣ шы моемъ не видѣлъ никогда.
Я гнѣва швего предмѣшпомъ быпъ хошѣла;
Въ спрапѣ, гдѣ я была, шебя шамъ не шерпѣла;
И явно на шебя, и шайно воружась,
Старалася, моря чшобъ были между насъ;
И даже первою содѣлалось виною
И имя произнеспъ швое передо мною:
Но ежели сѣ виной должна равнѣпъся казнь,
Коль ненависпъ швою раждаешъ неприязнь,
Нѣпъ женщины меня досшойнѣй сожалѣнъя,
И меньше, Государь, досшойнѣй нѣпъ ошмщенъя.

И п п о л и т ь.

Права дѣшей своихъ стараясь сохраняпъ,
Другой супруги чадъ всегда спрашипъся машь.
Царица, знаю я, чшо подозрѣнъя скучны
Вшораго брака ввѣкъ плоды сущъ не разлучны.
Я равную боязнь внушилъ бы и иной,
И шягоспнѣй бы могъ еще быпъ жребій мой.

Ф е д р а.

Ахъ! Государь! всегда, клянуся предъ шобою,
Изъ правилъ сихъ была изъята я судьбою!
Смущаешъ чувствшо какъ прошивное меня!

И п п о л и т ь.

Къ смущенію причинъ еще не вижу я:

Кто знает? свой супругъ, Царица, живъ бышь можешь;
И небо возвратимъ еще его намъ хочешь.
Нешунъ его хранимъ; и въ благоспи шакой,
Не щещно воззовешь къ нему родишель мой:

Ф е д р а.

Два раза можно ли зрѣшь смершную обишель?
Коль темные брега увидѣль свой родишель,
Напрасно мнишь, чтообъ Богъ шебѣ его ошдалъ;
Ввѣкъ Ахеронъ скупой добычи не бросаль.
Но что я говорю? онъ живъ, въ шебѣ онъ зришься.
Супругъ мой и шеперь передо мною мнишься.
Вошь онъ, съ нимъ говорю, мой духъ..... шеряюсь я,
Не можешь скрышься спрасшь безумная моя.

И п п о л и т ь.

Любовь швоя къ нему предѣловъ не имѣешь:
Душа еще шеперь всечасно шрастью рдѣешь;
Хошь умеръ, но всегда въ глазахъ швоихъ Тезей.

Ф е д р а.

Такъ, Князь, я имѣ горю, шомлюся спрасшью сей:
Люблю, но не шакимъ, какъ аду онъ явился,
Когда онъ шмы красоть бышь узникомъ хвалилься,
И ложе осквернишь дерзнулъ царя шѣней;
Но вѣрнымъ, въ гордосши, въ суровосши своей,
Прекраснаго, сердца влекущаго съ собою,
Подобнаго богамъ, какъ ты днесъ предо мною.
Осанку и глаза, и голосъ швой имѣль;
Румянецъ на лицѣ сей благородный рдѣль,
Когда онъ вышель къ намъ преплывши Кришки волмы,
Миноевыхъ дочерей любви предмѣшь достойный.
Но гдѣ ты былъ шогда? почто же Ишполишь,
Героевъ Греци въ семь сонмѣ былъ забышь?
И юношью шогда почто остановленный,
Не съль съ нимъ на корабль, на брегъ нашъ устремленный!

Тобой бы Миношавръ, спрашилище сихъ спракъ,
Въ огромномъ былъ своемъ логовищѣ попрякъ :
И нишью бы сестры вооружень рукою,
Изгибы онаго раскрылись предъ шобойю.
Но нѣтъ, ее бы я пощилась упредишь,
Любовь, шакую мысль умѣлабъ мнѣ внушишь ;
Въ семь подвигѣ, я, Князь, тебѣ бы пособила,
И лабиринеа все излучины открыла.
Какъ жизнь безцѣнную я щилась бы хранишь !
Любовницу швою моглабъ спокоишь нишь ?
Опасности швоей подруга неизбѣжной,
Сама передъ шобой въ пушь шла бы безнадежной,
И Федра въ лабиринеа одна съ шобой низшедь,
Погибла бы съ шобой, или открыла слѣдь.

И п о л и т ь .

Что слышу! небеса! Царица, забываешь,
Что ты въ опцѣ моемъ супруга оскорбляешь ?

Ф е д р а .

Забышься что могла, почпо жѣ возмнилъ ты, Князь ?
Иль устранила я, и спыдь, и всю боязнь ?

И п п о л и т ь .

Царица, мнѣ просши, виниль я безъ причины,
Съ спыдомъ въ шомъ признаюсь, слова совсѣмъ невинны
Въ смущеньи не могу бышь болѣ предъ шобой ;
И я пойду ошсель

Ф е д р а .

Жестокой, нѣтъ постшой !

Ты помяль, и свое ты видишь заблужденье.
Познай же Федру днесь и все въ ней изсшупленье :
Люблю я. Но не мни, чшобы тебя любя,
Сшаралась предъ шобой оправдывашъ себя ;

Чтобъ спросить разсудокъ весь приведеную въ смущенье,
Посыдное мое пшало снисхожденье:
Нещаснѣйшій предметъ опшченія боговъ,
Я мерзоснѣй себя, чѣмъ ты ко мнѣ суровъ.
Клянуса небомъ я, клянуса въ помъ богами,
Казнящими нашъ родъ пресупными спрашями;
Богами, кои въ честь себя могли вмѣнись
Безсильной смершной духъ и сердце обольснись,
Жестокой, приведи прошедшее на память:
Какъ шцилася себя я опъ себя избавишь;
И гнусною тебя казашься возхошвъ,
Съ намѣренемъ швой я возбуждала гнѣвъ.
Къ чему служили все спаранія напрасны?
Ты возгнушался мной, во мнѣ горѣль огнь спрашный;
Въ нещасьи ты въ моихъ прелѣснѣй спаль глазахъ.
А я шомилася въ опчаянши, въ слезахъ.
Взгляни, и въ помъ шопчасъ получишь увѣренье,
Коль на меня взглянуть ты можешь на мгновенье.
Что говорю? въ сей часъ открывъ посыдну спрашь,
Уже ли думаешь моя была въ помъ власъ?
Для сына я пришла лишеннаго зашши
Молишь тебя, склонишь къ забвенію обиды:
Но въ слабомъ сердцѣ семъ наполненномъ тобой,
Вмѣснись можешь ли еще предметъ иной!
Ошмсти скорѣй, ошмсти досшойный сынъ героя,
За гнусную любовь, досшойну казнь устроя,
Избався изверга, которымъ свѣтъ мерзись.
Тезеевой женѣ любезенъ Иполишь!
Повѣрь мнѣ, не щади чудовища шакого,
Волъ сердце, снесъ ударъ оно уже готово.
Нешерѣливо мзду за пресупленье ждешь,
Удару швоему стремишься напередъ.
Рази: но еспли мнишь что рукъ швоихъ не споишь,
Коль сладоспная казнь тебя не успокоишь,

Иль кровью тнусною рука швоя мерзипшь,
На мѣспо рукъ швоихъ швой мечъ все довершишь;
Подай.

Е н о н а.

Что дѣлаешь, Царица, удержиися.
Идушъ, свидѣшелей несносныхъ удалися.
Сокроемся, или швой неизбѣженъ спыдъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

И П П О Л И Т Ъ, Т Е Р А М Е Н Ъ.

Т Е Р А М Е Н Ъ.

Не Федра ли отсель съ поспѣшностью бѣжишь!
Что значашъ горести шакія изъявленья?
Гдѣ мечъ швой, Государь, шы блѣденъ весь въ смущеньи?

И п п о л и т њ.

Что слышаль я! я шакъ какъ громомъ пораженъ!
Сокроемся скорѣй отсель, Терамень.
Я самъ себя спыжусь: какъ, Федра... нѣшь, пусшь шайна
На вѣки ошь людей сокроемся ужасна.

Т е р а м е н њ.

Къ отпѣзду, Государь, гошovy корабли:
Но волю ужъ свою Аеины изрекли,
Шарѣйшины колѣнъ къ народу воззывали:
И брашь швой съ Федрою, поверхношь одержали.

И п п о л и т њ.

И Федра?

Т е р а м е н ь .

Опъ Аеинъ явился вѣспникъ здѣсь,
Бразды правленія царицѣ оны принесъ.
И Федринъ сынъ царемъ.

И п п о л и т ь .

О небо! нашъ свидѣтель,
Иль хочешь наградишь ее ты добродѣтель?

Т е р а м е н ь .

Межъ шѣмъ здѣсь шайный слухъ несется Государь,
Въ Епиръ будшо бы опянь явился царь!
Но я шамъ вопрошалъ напрасно о Тезеѣ.

И п п о л и т ь .

Что нужды до того; узнаемъ все скорѣе,
Ошколь произошелъ, разсмотримъ слухъ шакой;
И долженъ ли ошѣздъ ошановишь оны мой;
Ошправимся, когда окажешся оны ложнымъ,
И скипешръ возврашимъ рукамъ его досшойнымъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ФЕДРА, ЕНОНА.

Федра.

На что мнѣ почести? пусть ихъ несущъ инымъ:
Жестокая, могу ль казаться взорамъ чьимъ?
Вспревоженный мой духъ еще тѣмъ уловляешь?
Почто ты ошь людей меня не сокрываешь?
Что смѣла я сказать! пошь пламень объявишь,
О коемъ даже мысль хотѣла изпребишь.
Безчувственный! въ какомъ онъ слушалъ изумленьи,
Какъ долго опклонялъ мой всѣ изъясненья!
Какъ было шогосно ему сносишь мой взоръ!
И сколько спыдь его сугубиль мой позоръ!
Намѣренье мое почто ты упредила?
Увы! когда я мечъ ко груди устремила,
Вспревожился ли онъ? ошьяль ли у меня?
Довольно, что на немъ была рука моя,
Онъ зрѣшь его мерзись жестокими очами,
И мечъ сей оскверненъ моими спаль руками!

Енона.

И такъ, шоской свою ты удручая часнь
Пишаешь завсегда убійственную спрашь.
Будь лучше дочерью досойною Миноя,
Въ полезныхъ подвигахъ ищи себѣ покоя,

Бѣги жестокаго , хощь имъ плѣненна шти,
Царицей будь , подъявъ правленія шруды.

Ф е д р а .

Мнѣ царшвовашь ! людей располагашь судьбою ,
Когда мой слабый умъ едва владѣешь мной !
Когда я чувшвъ моихъ не въ силахъ обуздашь !
Подъ игомъ жалосшнымъ когда должна шенашь !
Коль смерши жду .

Е н о н а .

Бѣги .

Ф е д р а .

Нѣшъ силъ съ нимъ разлучишься .

Е н о н а .

Изгнавъ его , шеперь не можешъ удалишься ?

Ф е д р а .

Ужь поздно ; спрасть во мнѣ безумную онъ зрѣль ,
И спрогой скромности преступлень мной предѣль ;
Признаніе шпыда мой слышаль побѣдипель ,
И въ сердце вкралася надежда ушѣшитель .
Не шиль спараяся мнѣ силы возвращишь ,
И угасающій лучъ жизни оживишь ,
Словами лесшными во мнѣ вселила бодрость :
Успѣха въ сей любви внушила мнѣ возможность ?

Е н о н а .

Нещасшья швоего виною я иль нѣшъ .
Чего бѣ не сдѣлала швоихъ спрашася бѣдъ ?
Но ежели швой гнѣвъ родило оскорбл нье ,
Какъ можешъ позабышь надменнаго презрѣнье ?

Безжалостный ! какъ зрѣшь себя въ упорствѣ могъ,
Передъ собой почти простершую у ногъ !
Какъ онъ прошивень былъ въ безчувствіи жестокомъ !
Почто ты не однимъ со мной взирала окомъ ?

Ф е д р а .

Енона , не всегда надменнымъ будешь онъ ;
Суровый какъ лѣса , въ копорыхъ возкормленъ ,
И жизнью , Ипполишь , средь нихъ ожесточенный ,
Слухъ въ первый разъ къ любви склоняешь удивленный :
Молчанія его виною спыдь одинъ ;
И можешь бышь его винимъ мы безъ причинъ .

Е н о н а .

Ты знаешь , дикая его на свѣшъ родила .

Ф е д р а .

Хошь дикая она , хошь Скиока , но любила .

Е н о н а .

Не можешь женщинь онъ въ суровости шерѣшь .

Ф е д р а .

И шакъ соперницы не буду я имѣшь .
Совѣшы , словомъ , всѣ безвременны , Енона :
И кромѣ спраши нѣшь мнѣ болѣе закона .
Въ любви онъ кажется досель неукротимъ :
Не пронемъ ли его мы способомъ инымъ ?
Я вижу , что его власшь царская прельщаетъ ;
Въ Аеины что спѣшишь , того не сокрываешь :
Ужь къ морю корабли его обращены ,
По вѣспру парусы шумяшь распущены .
Къ честолюбивому сему иди , Енона ,
Коль взоры юности могла привлечь корона :

Священнымъ пустьъ вѣнцемъ украсишь онъ чело :
Я счастья лишь хочу надѣть ему его.
Пустьъ бремя власти сей поднимешь столь великой.
Онъ сына моего научишь бышь владыкой,
Бышь можешь, что отца увидишь въ немъ мой сынъ :
Надъ мною и надъ нимъ съ сихъ поръ онъ власшелинъ.
Чтобы склонить его всю испощи возможность ;
Съ побою онъ смягчитъ неукрошиму гордость :
Прости и говори съ покорностью, въ слезахъ ;
У гроба Федру ты въ его предшавъ глазахъ :
Поди, лишь на себя надежду полагаю,
Чтобъ жребій мой рѣшишь, себя я ожидаю.

Э В Л Е Н І Е П.

Ф е д р а.

О ты, кошорая днесъ видишь мой позоръ,
Венера злобная, увесели свой взоръ.
Ты мѣру превзошла въ жестокой неприязни :
Твой подвигъ совершенъ ; всѣ испощились казни.
Жестокая ! когда ты новыхъ ждешь вѣнцевъ,
Упорнѣ меня ищи себѣ враговъ.
Какъ, Ипполитомъ ты досель еще презрѣнна,
Предъ олшаремъ швоимъ онъ не склонялъ колѣна ;
Онъ именемъ швоимъ въ надменности мерзитъ.
Богиня, опомщи, съ моимъ швой равень спыдъ ;
Пустьъ любить онъ . . . Но ты идешь обратню,
Енона ! мною онъ гнушается спокрашно.

Я В Л Е Н І Е ШІ.

Ф Е Д Р А , Е Н О Н А .

Е н о н а .

Любви напрасной мысль , царица , испреби ,
И швердосшь прежнюю свою ты возвраши :
О смерти мы царя обманушы молвою ,
Онъ живъ , и явился немедля предъ шобою .
Нсродь , Тезея зрѣшь шолпишся и спѣшишь .
Я шла , не вѣдая , ошсель , гдѣ Ипполишь ,
Какъ вдругъ крикъ радосшный привлекъ меня невольню .

Ф е д р а .

Супругъ мой живъ , сего , Енона , мнѣ довольно .
Я смѣла спрасшь открьшь , и оскорбиль его .
Онъ живъ ; не сказывай мнѣ боль ничего .

Е н о н а .

Какъ ?

Ф е д р а .

Предсказала я ; но ты не захошѣла :
И горесшью своей мой спыдъ преодольла :
Не давно я еще была досшойна слезъ ;
Послушалась шебя ; умру въ презрѣнши днесъ .

Е н о н а .

Умрешь ?

Ф е д р а .

О боги ! что я сдѣлала съ собою ?
Супругъ и сынъ его предшанушь предо мною !

И шомъ, кто зрѣлъ мой стыдъ, посмотришь на меня.
Тезея вступишь какъ пресупная жена,
Когда шѣснаци грудь въ ней вздохи не умолкли,
Глаза еще ошь слезъ презрѣнныхъ не обсохли!
Уже ли онь возмнись ошца спасал чесшь
Сокрышь шо, что предъ нимъ я смѣла произнесшь?
Къ родипелю, къ царю измѣну онь пошерпишь?
И омерзѣнїе свое ко мнѣ удержишь?
Напраснобъ онь молчалъ: просшупокъ зная мой,
Енона, не могу безстыдной бышь женой,
Что въ пресшупленїи покой вкушашъ умѣешь,
Чье дерзкое чело въ позорѣ не краснѣешь;
Я помню завсегда неисповсхва мои;
Ужь мнися сей чершогъ и спѣвы всѣ сіи
Гошоянся мое повѣдашь пресшупленье,
Супруга моего разсѣяшь ослѣпленье.
Умру: пущь смершь мои всѣ бѣдствїя прерветшь,
Ужель нещасливъ шомъ, кто жившь пересшаешь.
Смершь для нещаснаго не смѣшана съ ошравой,
Смущяюсь шолько я ушраченною славой.
Какое для дѣшей наслѣдїе моихъ!
Хошь кровь Юпишера возвысиль сердце ихъ:
Хошь можешь предкомъ симъ его гордишья племя,
Но машери вина ешь шягосшное бремя.
Боюсь, что нѣкогда имъ будушь упрекашь,
Увы не безъ причинъ виновную ихъ машь:
Боюсь, что именемъ моимъ униженны,
Они всегда свой взоръ пошупяшь усшыженный.

Е н о н а.

Сомнѣнїя въ шомъ нѣшь, ихъ горесшна судьба;
И справедлива какъ боязнь для нихъ швоя.
Но оскорбленьямъ симъ почшошь ихъ подвергаешь?
Посшупкомъ шяковымъ себя шы обличаешь.

О Федръ скажущь днесь , что чувствую свой стыдъ ,
Супруга грознаго измѣнница бѣжишь .
Какъ щаспливъ Ипполишь тогда швой обвинишь ,
Что подтвердишь слова его швой погибель .
Врагу я швоему что буду освѣчать ?
Принудишь безъ штруда передъ собой молчать :
И довершая онъ прегнусную побѣду ,
Пощишься швой позоръ всему повѣдашь свѣшу .
Ахъ ! лучше пусть меня караетъ огонь съ небесъ !
Но не скривай , тебѣ любезень онъ поднесъ ?
Какимъ въ глазахъ швоихъ сей кажется продерзкой ?

Ф е д р а .

Какъ извергъ для меня на свѣшъ самый мерзкой .

Е н о н а .

На что же допустить его шоржествовать ?
Онъ сшрашенъ ; напередъ осмѣлся обвинять
Сама его ; хотя тебѣ вредишь мечтаешь ,
Но чѣмъ онъ обличишь ? его все обвиняетъ ;
Оспавленный имъ мечъ по щасстью у тебя ,
Смущеніе швое , скорбь прежняя швая ,
Родилель на него шбой ожеспоченный ,
Къ изгнанью Ипполишь самимъ имъ осужденный .

Ф е д р а .

Кшо я , невинность гнашь и клеветашъ дерзну ;

Е н о н а .

Молчанья шсоего лишь только я прошу .
Подобно какъ тебя меня шревожишь совѣсть :
И предпочла бы смерть моя спокрашно горесшь .
Но безъ сего тебя лишишься я должна ,
И жизнь швая всего дороже для меня :

Позволь мнѣ говорить. Тезей во гнѣвѣ пылкой,
Довѣрся мнѣ отмстить продерзосному сылкуй.
Но не престанешь бышь и въ мщеніи опцемъ ;
Смирися казною сей во гнѣвѣ онъ своемъ.
А естлибъ кровь принесть невинну въ жершву месши ;
Чѣмъ можешь дорожить для сохраненья чести ?
Сокровища сего велика споль цѣна ,
Что для него на все рѣшишься ты должна ;
Царица , вѣрь мнѣ въ шомъ , всемъ жершвовашъ для славы,
И добродѣшью , веляшь ее усшавы.
Но идушь ; вошь Тезей.

Ф Е Д Р А .

Ахъ ! съ нимъ и Ипполитъ ;
Взоръ дерзоспный его мнѣ гибелью грозить.
Что хочешь дѣлай днесъ , себя шебѣ вручаю :
Въ смущеніи моемъ , что дѣлашь мнѣ , не знаю.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТЕЗЕЙ, ИППОЛИТЬ, ФЕДРА,
ЕНОНА, ТЕРАМЕНЪ.

Т Е З Е Й .

Фортуна ушомясь въ жестокошти своей,
Къ супругѣ наконецъ

Ф Е Д Р А .

Остановись , Тезей,
Не осквернай шакихъ пріятныхъ восхищеній :
Не спюю уже я сихъ нѣжныхъ вождѣленій ;

Ты оскорбленъ. То знай, супругу безъ шеба,
Шадишь не щилася прошивная судьба.
Я не достойна бышь любви швоей предметомъ,
И усныженна скрышь должна себя предъ свѣшомъ.

Я В Л Е Н І Е V.

ТЕЗЕЙ, ИПОЛИТЬ, ТЕРАМЕНЪ.

Т е з е й.

Сшоль неожиданный чшо значишь сей приѣмъ,
Мой сынъ?

И п п о л и т ь.

Ошъ Федры шы знашь можешь обо всемъ.
Но мнѣ, о Государь, съ шобою разлучишься
Позволь, и навсегда ошъ мѣшь сихъ удалишься;
Согласенъ будь на шо, чшобъ робкой Ипполишь
Супругъ навсегда швоей сокрыль свой видъ.

Т е з е й.

Мой сынъ бѣжишь меня?

И п п о л и т ь.

Я съ ней бышь не стремилсѣ,
Ты Государь, сюда привестъ ее пощилсѣ;
Ошъѣздъ гошова свой, Трезенскимъ берегамъ
Царицу ввѣрилъ шы съ Арисією самъ:
И даже моему вручилъ ихъ охраненью.
Теперь мнѣ болѣе причины нѣшь къ медленью.
Безъ пользы юность я провелъ среди лѣсовъ,
Достойныхъ для себя не находя враговъ:

Ужъ время для меня прервать постыдну праздность ,
 Въ славнѣйшихъ подвигахъ испытывать отважность .
 Еще не достигалъ моихъ ты зрѣлыхъ лѣтъ ,
 Уже чудовища , тиранъ , стыдившій свѣтъ ,
 Десницы мощныя пвоей узнали крѣпость ;
 Ужъ счастливо смиря злодѣевъ многихъ дерзость ,
 Обоимъ ты морей спокойство утверждалъ ;
 Свободный странникъ въ путь безпрепешно дерзалъ :
 И находя въ прудахъ , Ираклій , вспоможенье ,
 Надѣясь на тебѣ вкушалъ отдохновенье :
 А мнѣ безъ пользы былъ столь славныхъ дѣлъ урокъ ,
 Сравниться я досель и съ матерью не могъ ,
 Позволь мнѣ наконецъ дать рвенію свободу ,
 Отъ гнусныхъ избавлять чудовищей природу ,
 Оставленныхъ тобой съ лица земнаго смертъ ,
 А ежели меня должна постигнуть смертъ ,
 Въ опасныхъ подвигахъ достойная кончина
 Пустьъ память твоего увѣковѣчишь сына .

Т е з е й .

Какой зрю ужасъ я проспертый въ сихъ мѣстахъ ,
 Семейство все въ моихъ смущающій глазахъ ?
 О , ежели меня здѣсь мало шакъ желали ,
 Почто вы , небеса , меня освобождали ?
 Лишился друга я : спрась слушая одну ,
 Въ Епиръ похишишь шель тирана онъ жену ;
 Я слѣдовалъ ему съ прискорбьемъ помогая ;
 Но рокъ насъ въ гибель вель обоихъ ослѣпляя .
 Обезоружена меня заспаль тиранъ .
 Нещастный Пиритой симъ варваромъ былъ данъ ,
 При мнѣ , на произволь чудовищей ужасныхъ ,
 Которыхъ вскармлялъ онъ кровію нещастныхъ .
 А я былъ въ темныя пещеры заключень ,
 Средь пропастей гдѣ путь въ подземный міръ найденъ ,
 Черезъ полгода ко мнѣ просперли взоры боги :
 Приврашники шемницъ обманушы мной строги .

Ошъ злаго изверга я мiръ освободилъ,
Чудовищамъ онъ самъ въ добычу послужилъ;
И наконецъ, когда въ воспоргъ поспѣшаю
Къ всему, что для себя любезнымъ пославляю;
Когда душа, что днесъ лучъ радости живишь,
Прелестнымъ видомъ симъ насытишься спѣшишь,
Вдругъ я внушаю всѣмъ лишь сираха содраганья,
Вѣгушь всѣ моего, спрашатся лобызанья,
Внушаемый мной страхъ вселяется въ меня,
Желалъ бы быль еще шеперь въ Епирѣ я.
Какъ? Федра безъ меня могла неспи обиды,
Когда, и къмъ? почшо доселѣ не омышы?
Иль Греція, что мной защищена была,
Въ предѣлахъ укрывашъ пресшупника могла?
Но шы безмолштуешъ. Мой сынъ, мой сынъ любезный,
Ужель моимъ врагамъ сообщникъ спалъ полезный?
Пойдемъ, и шайны сей проникнемъ глубину.
Узнаемъ наконецъ злодѣя и вину.
Пушъ Федра обьяснишь смущенiе шакое.

Я В Л Е Н I Е VI.

И П П О Л И Т Ъ , Т Е Р А М Е Н Ъ .

И п п о л и т ъ .

Сихъ словъ двусмысленныхъ намѣренъе какое:
Уже ли Федра давъ себя спрасшямъ во власшъ
Желаешъ ускорить признанiемъ напасшъ?
Что скажешъ царь? увы! какимъ зловреднымъ средшвомъ
Разлился ядъ любви надъ всемъ его семейшвомъ!

Противнымъ для него сѣдаемый огнемъ
Я самъ не шопъ ужъ спаль, каковъ я былъ при немъ!
Мнѣ въ сердце мрачное предчувствіе гнѣздишя.
Но должно ли чего невинности спрашиться?
Пойду, и средства всѣ пощусь употребить,
Чтобъ нѣжность для меня опцовску возбудишь;
И шайну объявить прошивной можешь спрасити,
Но изшребить ужъ онъ кошору не во власши,

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Я В Л Е Н І Е І.

Т Е З Е Й, Е Н О Н А.

Т Е З Е Й.

Что слышу я! дерзнулъ неисповый злодѣй
Ощу чувствительный ударъ гошовишь сей!
Какъ я гонимъ всегда, жестокой рокъ, шобою!
Гдѣ я? куда иду? не вижу предъ собою.
Вошь какъ опцовская любовь награждена;
О мысль прегнусная! гдѣ ты порождена!
Къ предмешу своему сшремя коварну ярость,
Къ насильшву дерзкаго уже прибѣгла наглость?
И для злодѣштва мечъ орудіемъ служилъ
Тошь самый, коимъ мной онъ преполсанъ былъ.
Онъ всею кровною не удержался связью,
Почто же медлила досель Федра казнью?
Щадишь она его молчаніемъ своимъ,

Е Н О Н А.

Родитель горестный былъ Федрою щадимъ.
Неисповаго симъ намѣренъ емъ смущенна,
Прешупной спрасшю шакою усшыженна,
Вкушала Федра смершь; уже убійца сей
Гошовился пресѣчь нишь безпорочныхъ дней.
Я зрѣла Государь надъ ней взнесенну руку:
Одна лишь я любви швоей спасла супругу.

И зря съ прискорбіемъ ея печаль, швой спрахъ,
Рышилась объяснишь я все въ швоихъ глазахъ.

Т е з е й.

Коварный! онъ въ лицѣ невольно измѣнился:
Приблизяся ко мнѣ боязнію смушился.
Угрюмый поразиль меня его пріемъ,
И къ нѣжності моеи одна холодность въ немъ.
Но сей пресшупной жаръ онъ коему предался
Уже и до сего въ Аѣинахъ оказался?

Е н о н а.

Царицы, Государь, печаль вспомни ты,
Пресшупная любовь причина всей вражды.

Т е з е й.

И возгорѣлась спрасшь въ Трезенѣ съ прежней силой?

Е н о н а.

Ты слышалъ, Государь, все что происходило.
Царица въ горесши оставлена одна,
Ищи отсюда я, и къ ней спѣшишь должна.

Я В Л Е Н І Е II.

Т Е З Е Й, И П П О Л И Т Ъ.

Т е з е й.

Вошь онъ. О небеса! осанкою такою,
Чьибъ взоры не были обманушы со мною?
Прелюбодѣшшвенно возмощноль чшобъ чело
Блескъ добродѣтели заимшшвовашъ могло!

И признаковъ почто довольно нѣшу вѣрныхъ ,
Чтобъ сердце узнавашъ злодѣевъ лицемѣрныхъ !

И п о л и т ь .

Какая пагуба иль дерзскій сопоспашъ ,
Повѣдай , Государь , смушилъ швой грозный взглядъ ?
Ошкрыша шайна мнѣ бышь можешъ ли шобою ?

Т е з е й .

Измѣнникъ ! смѣешь ли казашься предо мною ?
Чудовище , кого щадиль доселѣ громъ ,
Издаче изверговъ поправныхъ симъ мечемъ !
Ошъ спрасши мерзостной пришедши въ испушленье ,
На ложе опчее просшерши дерзновенье ,
Ты ненавистное возносишь здѣсь чело ,
Въ мѣсахъ наполненныхъ безшпыдства швогого !
Подъ чуждыми еще не шщишься небесами
Предѣль безвѣсныхъ спранъ посшавишь между нами !
Сокройся , и меня не раздражай , злодѣй ,
Не смѣй испшшывашъ шы ярости моей :
Не засшавляй , чтобъ я позоромъ усшшженный
Что ошъ меня рожденъ былъ сынъ шакой безчестный ,
Твоею кровію десницу обагриль ,
И славу подвиговъ полезныхъ оскверниль .
Бѣги : посшигнуть бышь не хочешь коль судьбою
Злодѣевъ , что моей изшреблены рукою ,
Брегись , чтобъ никогда свѣшило ясныхъ дней
Не зрѣло здѣсь шопы продержсшшной швоей .
Бѣги , я говорю , спѣши въ пушь безвозвратный ,
Ошъ спранъ подвласшныхъ мнѣ сокрой свой видъ про-
кляшый .

А шы , Непшунъ , а шы , когда швои берега
Ошъ изверговъ моя очисшила рука ,
Воспомни , что во мзду шы сихъ хотѣль спараній
Исполнишь первое изъ всѣхъ моихъ желаній ,

Томясь средь шемницъ подь бременемъ цѣпей,
Къ безсмертной власпи я не воззывалъ швоей;
Безцѣнной благосшью я дорожилъ шакою,
Для вацшихъ нуждь она была хранима мною:
Молю тебѧ. Просши днешь мспительную длань,
За скорбнаго оица на изверга възпань;
Въ крови его пуснь жарь безстыдннй погасаеть;
Щедрошы яросшью швоей Тезей познаешь.

И п п о л и т ь .

Въ преступной къ ней любви я Федрой обвинень!
Послупкомъ гнуснымъ симъ я въ сердць пораженъ;
Ударовъ много споль я вдругъ претерпѣваю,
Чшо силы ошь шого и голосъ я шеряю.

Т е з е й .

Ты въ звѣрской наглоспи надѣялся, злодѣй,
Чшо Федра въ слабоспи сокроешь все своей:
Почшо же оставлялъ шы мечь спасаясь бѣгшвомъ,
И уличить въ винѣ шы даль себя симъ средшвомъ?
Почшо же козней злыхъ шы мѣру не свершилъ,
Ударомъ смершнымъ ей уста не заградиль?

И п п о л и т ь .

Ябь долженъ, раздражась споль гнусной клеветою
Оправдывашься здѣсь лишь испинной одною;
Но тайну я хочу тебѣ прискорбну скрышь,
Позволь въ почшеніи молчаніе хранишь;
И скорби самъ своей еще не умножая,
Помысли шы кто я, и жизнь моя какая.
Прослупки шествующъ злодѣйствамъ напередъ,
Священные права лишь нарушаеть шощъ,
Кшо пресшунать законъ являлъ всегда прoderзосшь:
Ко злу шакъ какъ къ добру ешь шакже постепенносшь

Невинность робкая преходишь ли когда
Къ разврату явному, къ забвенью вдругъ стыда?
Какъ смершннй, въ одинъ день, хранящй добродѣшель
Убійцей сдѣлался, соблазновъ спалъ содѣшель!
Я въ цѣломудрїи воспитанъ опъ сосцевъ,
И машери во мнѣ не измѣнилась кровь:
Пивей, извѣсшннй споль премудросшю смершннмъ
Мнѣ былъ еще по ней насшавникомъ полезнымъ:
Не смѣю я себѣ присысывать похвалъ;
Но естшли добрыхъ свойствъ мнѣ рокъ хопъ искру даль,
Мнѣ мнишся ненавистъ доказана ужъ мною
Къ порокамъ на меня взводимымъ клеветною.
Симъ болѣ Ипполишь извѣшенъ Грекамъ спалъ:
Я въ добродѣтели суровосшь показалъ:
Я въ спрогихъ правилахъ всегда былъ непреклоненъ,
И сердцу моему лишь ясный день подобенъ:
И будшо спрасшю безспыдной Ипполишь. . . .

Т е з е й.

Да, гордосшь самая сія шеби винишь.
Зрю, малодушннй, что презорсшвъ швоихъ виною:
Твой наглый взоръ плѣненъ былъ Федрою одною.
Къ предмешамъ всѣмъ инымъ шы равнодушенъ былъ,
Невинною въ душѣ любовію мерзилъ.

И п п о л и т ь .

Ахъ, вѣшь, родишель мой, признашся въ шомъ я долженъ,
Любовью чисшою и я горѣшь способенъ.
У ногъ швоихъ вину повѣдаю мою:
Преслушннмъ спавъ шебѣ шо правда что люблю.
Арсія своимъ порабощаешъ игомъ;
И дочь Палланшова швоимъ владѣешъ сыномъ.
Я ей плѣненъ; законъ опвергло сердце швой.
Вздыхаю и горю лишь шолько ей одной.

Тезей.

Что слышу!... Нынь, меня ты ослѣпишь мечшаешь:
Чтобъ оправдашь себя вину изобрѣшаешь.

Ипполитъ.

Ужъ полгода какъ спрасть спараюсь изпребишь:
И съ шрепешомъ къ тебѣ я шель ее опкрышь.
Но ахъ! ты ничему не внемлешь въ ослѣпленьи?
Какіежь кляшвенны здѣсь нужны увѣреньи?
Пусть небо и земля и вся природа зришь. . . .

Тезей.

Убийцы завсегда кляшвопреступство щипъ.
Преспань и вымысль ошавъ сей бесполезный,
Коль оправданій нынь для чеспи лицемѣрной.

Ипполитъ.

Я лицемѣромъ здѣсь лишь шолько для тебѣ:
Но въ сердцѣ какъ ее оправданъ Федрой я!

Тезей.

Какъ гнѣвъ мой наглосщью своею возбуждаешь!

Ипполитъ.

Какое мѣсто, срокъ изгнанью назначаешь?

Тезей.

Алкидовы сполпы далеко перейдя,
Казанься будешь мнѣ ты близкимъ и шогда.

Ипполитъ.

Напрасно шяжкою обременень виною,
Гдѣ я найду друзей ошавленный шобою?

Т е з е й.

Поди, ищи друзей, кошорые вмѣняшь
Прелюбодѣйшко въ чесшь и въ подвиги разврашь ;
Измѣнниковъ , шашей , безчесшныхъ , беззаконныхъ ,
Злодѣевъ укрывать шакихъ какъ ты досшойныхъ

И п п о л и т ь .

Въ прелюбодѣйствѣ я, въ разврашь обвинень :
Умолкну, государь. Но, вспомни, что рождень
Не Пазифаей я, и не мое семейство
Безчесшило досель подобное злодѣйство.

Т е з е й .

Въ неистовствѣ уже боязнь шеряешь всю :
Сокройся навсегда еще я говорю.
Поди, злодѣй ; не жди, чтобы въ гнѣвѣ я суровомъ
Изъ сихъ чершоговъ влечь тебя вельль съ позоромъ.

Я В Л Е Н І Е Ш ,

Т е з е й .

Нещастный , къ гибели ты цушь направиль свой,
Неишунь ужасною самимъ богамъ рѣкой,
Поклялся , и свое исполнишь обѣщанье.
Богъ мстишель за тобой готовишь наказанье.
Ахъ ! я тебя любиль ; ты оскорбилъ меня,
Но содрогаюся я въ сердцѣ для тебя.
Почто ты засавляль изречь себѣ погибель :
Возмогъ ли болѣе поруганъ бышь родишель !
Вы, боги, зрите скорбь , кошорой я сражень ;
Такой пресшупный сынъ какъ могъ бышь мной рождень !

Я В Л Е Н І Е IV.

Ф Е Д Р А , Т Е З Е Й.

Ф е д р а .

Объяпую меня смершельнымъ видишь спрахомъ;
Я, Государь, пвоимъ смушилась грознымъ гласомъ:
Порывы своего ты гнѣва удержи,
И роду своему пощаду окажи,
Щади ты кровь свою, когда еще есть время:
Что бы на мнѣ ее не шягошѣло бремя.
Не отягчай моей ты совѣспи виной,
Что пролила она опцовскою рукой

Т е з е й.

Нѣшъ, Федра, кровь мою рука моя не шронешъ;
Но извергъ избѣжашъ опъ мщенія не можешъ:
Безсмершная рука его надъ нимъ свершишъ,
Непшунъ мнѣ слово даль, и за шебя опмспишъ.

Ф е д р а .

Непшунъ даль слово! какъ! уже въ обѣсахъ мщенья...

Т е з е й.

Какъ ты ужъ ихъ шеперь спрашишь исполненья?
Обѣты праведны ты лучше подкрѣпи:
Всю гнусность мнѣ его на память приведи;
Умножишъ шщисъ мою медлишельную яросшь;
Не вся злодѣйская шебѣ извѣшна наглосшь;
Тебя винишъ его дерзаетъ клевета;
Онъ говоритъ, что лжи швомъ полны уста;

Что сердцемъ онъ на вѣкъ Арісіи предался,
Пльнемъ ей.

Ф е д р а.

Государь, что рекъ!

Т е з и й.

Онъ мнѣ въ помъ клялся.

Но хитрослѣю я сей бышь уловень не могъ.
Пождемъ, и скору казню устройшь сильный Богъ.
Пойду его просишь упавъ предъ олшарями
О исполненьи кляшвъ усердными мольбами.

Я В Л Е Н І Е V.

Ф е д р а.

Идешь. Какая вѣсть мой поразила слухъ!
И снова въ сердцѣ огонь какой зардѣлся вдругъ!
Какъ громовый ударъ сіе мнѣ извѣщенье!
Сспремилася его я сыду на спасенье,
Ошъ усшрашенныя Еноны свободясь;
Превозмогалъ во мнѣ раскаянїя гласъ.
Покорствую ему на что бы не рѣшилась?
И можешь бышь винишь себя я согласилась;
Когда бы онъ мои не заградилъ уша,
Завѣса истины была бы подняша.
Такъ любишь Ипполишь, лишь мной пренебрегаешь!
Арісія его вѣкъ сердцемъ обладаетъ!
О небеса! когда благодарный могъ
Надмѣннимвъ бышь со мной, споль мнѣ казался спрогъ.

Я мнила что любви досель не покорень
Со мною весь нашъ полъ онъ ненавидѣшь долженъ :
Межъ шѣмъ въ продерзоспи другою побѣжденъ ;
Другою ужъ его жестокой взоръ смягченъ .
И сердце можешь бышь онъ нѣжное скрываетъ ,
Единую меня онъ только презираетъ .
И защищать его подумашъ я могла !

Я В Л Е Н І Е VI.

Ф Е Д Р А , Е Н О Н А .

Ф е д р а .

Енона, до меня какая вѣсть дошла

Е н о н а .

Не знаю, но шебѣ во слѣдъ я поспѣшила :
Намѣренъемъ своимъ шы ужась мнѣ вселила ;
Въ ошчаянби могла шы погубишь себя .

Ф е д р а .

Енона, знаешь кто соперница моя ?

Е н о н а .

Что ?

Ф е д р а .

Ипполишь влюбленъ , и нѣшу въ шомъ сомнѣнья ,
Суровый сей гордецъ , гнушавшійся почтенья ,
Презрѣвшій жалобы неукротимый врагъ ,
Сей шигръ , видъ коего всегда внушалъ мнѣ страхъ ,

Послушень , укрощень , владыку обрѣшаешь :
Арисіи свое онъ сердце покоряешь .

Е н о н а .

Арисіи ?

Ф е д р а .

О скорбь не знала коей я !
Къ мученью новому я обрекла себя !
Все что терпѣла я , огонь спрасши , опасенья ,
Порывы ярости , и совѣсни мученья ,
И оскорбительный въ жестокости опказъ ,
Ничто передъ муками наславшими въ сей часъ .
Другъ друга любящъ ! чѣмъ мнѣ взоры ослѣпили ?
Какъ видѣлись они ? когда гдѣ вмѣстѣ были ?
Ты знала : и меня въ обманъ ввести дала ?
О пайной спрасши ихъ повѣдашь не могла ?
Свиданій были кто свидѣтелями шайныхъ ?
Въ дубравахъ ли скрывашься шцились мрачныхъ ?
Ахъ ! видѣшья они имѣли полну власшь ;
Угодна небесамъ была невинна спрасшь ;
Влеченію сердцець безъ страха предавались ;
И радостью для нихъ дни ясны озарялись :
А я , природою ошверженная всей ,
Скрывалася во мракъ ошъ солнечныхъ лучей ;
Одно лишь божество , я смерть лишь призывала .
Минушы роковой всечасно ожидала :
Пишалась горестью слезами ушоясь ,
Ошъ всѣхъ свидѣтелей напрасно скрышья шщась ,
Мнѣ даже слезы лишь прешида безопасность ,
Вкушала съ пренешомъ шоль пагубную радость :
Подъ видомъ часто скрывъ веселости шоску ,
Должна была снѣдашь несеносу скорбь мою .

Е н о н а .

Какая польза имъ ошь ихъ безплодной спрасши ?
Разлучашся они.

Ф е д р а .

Любишь всегда въ ихъ власши !

О мысль несносная ! въ сей самый можешъ часъ,
Какъ здѣсь шеряется безумной спрасши гласъ ,
Когда имъ ссылкою гошовишся разлука ,
Они клянущя ввѣкъ не покидашь другъ друга .
Нѣшъ ; не оставлю я ихъ въ дерзскомъ щасши семъ ;
Енона , помоги мнѣ въ бѣшенствѣ своемъ .

Погибель надобно Арисии успроишь ;
Супругу козни всѣ мяшежниковъ напомиишь ,
Чшобъ въ гнѣвѣ присудилъ достойную онъ казнь ,
Вина сестры спрашиѣй , чѣмъ брашьевъ непріязнь .
Въ злой ревности къ нему прибѣгнушь я желаю .

Чшо дѣлаю ? на чшо , безумная , дерзаю ?
Знашь ревность мнѣ ! и мнѣ Тезея умоляшь !
Супругъ мой живъ ; а я могу еще пылашь !
И къмъ ? и сердце чье предметъ желанный мною !
Вздымающя власы ошь спраха надъ главою .
Злодѣйствамъ мѣра днесъ исполвилася мной :
Прелюбодѣйствомъ я дышу и клеветой ;
Убийственна рука , спѣшащая ошмщеньемъ ,
Невинну кровь пролишь пылаешъ нешерпѣнемъ .
Злодѣйка ! ты живешъ , и не спрашишь очесъ
Священный праоонецъ блиспающій съ небесъ ?
Мнѣ предокъ царь боговъ и міра Вседержитель ;
На небѣ , здѣсь , вездѣ естъ славный прародишель :
Гдѣ скрышься ? въ адску тьму низыду наконецъ :
Ахъ ! роковой сосудъ шамъ держишь мой ошецъ ;
Въ десницу спрогу онъ ему врученъ судьбою :
И бѣдныхъ смершныхъ судъ принадлежишь Миною

Ахъ! въ скорбнѣ шѣнь его какой вселился страхъ,
Когда предстанешь онъ, когда въ его глазахъ
Призваніе злодѣйствъ начнешь дрожащимъ гласомъ,
И пресупленій всѣхъ неслыханныхъ и адомъ!
При спрашномъ видѣ что речешь родишель мой?
Изъ рукъ швоихъ сосудъ, мнѣ мнишся, роковой
Падешъ, и нову казнъ шы самъ изобрѣшая,
Взалкаешъ мщеніемъ шы кровь свою карая.
Просни, швой губишь родъ неумолимый Богъ:
Въ мученьяхъ дочери зрѣшь можешъ какъ онъ спрогъ.
Увы! гонимая позоромъ пресупленья,
Я зрѣла ль бѣдному въ немъ сердцу наслажденья?
Подъ игомъ бѣдствія и даже въ смершнй часъ,
Въ мученьяхъ кончу жизнь нещасшьемъ ушомась.

Е н о н а.

На что превожишья болзнію шакою:
И ужасать себя проснишельной виною?
Ты любишь. Можешъ бышь хотѣла шакъ судьба:
Прельщеньемъ пагубнымъ она влекла себя.
Царица, сей примѣръ не новый между нами;
Любви шоржешествовашъ не шрудно надъ сердцами.
Намъ слабосшь всѣмъ въ удѣль природою дана:
Ты смершная, и часшь свою свершишь должна.
Подъ даннымъ издавна шеперь шы роццешъ игомъ,
И боги самые владѣющи Олимпомъ,
Что мещушь грозный споль на пресупленни громъ,
Горѣли иногда пресупшнымъ симъ огнемъ.

Ф е д р а.

Что слышу? мнѣ ль сіи совѣшы дашь дерзаюшь,
Которые еще позоръ мой довершаюшь?
Нещасшная! меня шы въ бездну ввергла бѣдъ!
Во мракъ скрывавшуюсь шы извлекла на свѣшь;
Заставила меня забышь мою шы должность:
И Ипполиша зрѣшь ошкрыла мнѣ возможность.

На что вижишь его, и ядомъ клеветы
Порочишь жизнь его на что дерзнула ты?
Заплатишь жизнью онъ, и можешь дерзновенный
Исполнился обѣщаньемъ произнесенный.
Поди, чудовище, не слушаю тебя:
Плачевный жребій мой беру я на себя.
Да наградишь себя достойной небо мздою!
Да будешь казнию вѣкъ свершенной надъ шобою,
Подобные тебѣ пронырствомъ шрепешать,
Держаючи владыкъ въ ихъ слабостяхъ пипать,
Которы склонность ихъ къ пороку поощряють,
И къ преступленью путь предъ ними очищаютъ!
Презрѣнные льстецы, спрашнѣйшій изъ даровъ
Низпосланныхъ царямъ ошмщеніемъ боговъ!

Е н о н а, одна.

О Боги! ей мою всю жизнь я посвятила;
И вопшь награда! ахъ! ее я заслужила.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ИППОЛИТЬ, АРИСИЯ, ИСМЕНА.

А р и с и я.

Въ опасности такой молчанье ты хранишь ?
Родителю открышь глаза ты не спѣшишь ?
Жестокой ! коль моей не прогаясь тоскою,
Ты можешь безъ труда въ разлукѣ бышь со мною,
Иди, печальную Арисію оставь :
Но жизнь свою ошь всѣхъ опасностей избавь ;
И защищая честь ошь гнусныхъ споль упрековъ,
Къ премѣнѣ принуждай родителя обѣщовъ ;
Еще есть время, какъ, и странностью какой
Дашь поржествовашь виновной надъ собой ?
Тезею объяснись.

И п п о л и т ь.

Я говорилъ довольно.

Ужель его позоръ повѣдашь было должно ?
Ошкрывъ всю истину съ излишней простишой
Довесшь, чшобъ ошь сшыда краснѣль родитель мой ?
Одна ты шайны сей могла раздрашъ завѣсу.
Тебѣ лишь и богамъ ошкрывшя можно сердцу :
Таишся предъ шобой не могъ себя любя,
Я въ шомъ, чшо скрившъ хошѣль ошь самого себя.

Но тайна съ клятвою вспомни по опкрыша :
Коль можно чѣмъ была она шбой забыша ;
Чѣмъ непорочные не возмогли уша ,
Ужасной повѣстью сквернишься никогда.
На праведныхъ боговъ дерзнемъ мы положишься :
Они насъ оправдать имѣюшь нужду щипишься ;
И Федра всѣхъ злодѣйствъ пріавъ дошойну мзду ,
Предасся вѣчному за оные спыду.
Сего лишь оцъ шебя молчанія желаю.
Свободу впрочемъ всю я гнѣву осавляю :
Отъ рабства своего себя освободи ;
И въ бѣгствѣ ты моемъ за мной во слѣдъ иди ;
Разшанся съ мѣсомъ симъ порокомъ оскверненнымъ ,
Гдѣ честный воздухомъ лишь дышешъ зараженнымъ ;
Чѣмъ свой побѣгъ сокрышь , воспользуися скорѣй
Разспройшвомъ сдѣланнымъ здѣсь ссылкой моей.
Къ побѣгу я шебъ всѣ способы ошкрою :
Ты спражею моей хранима здѣсь одною ;
Могущественныхъ мы защитниковъ найдемъ ;
Аргось насъ призовешъ , иль въ Спаршу мы пойдемъ ;
Ошкроемъ нашимъ все друзьямъ негодованье ;
Не сперпимъ , чѣмъ у насъ похипивъ доспоянье ,
Намъ Федра къ шрону пушь могла бы заградишь ,
И сына нашего добычею даришь.
Сей случай въ пользу намъ , въ успѣхѣ есть возможность.
Но ты безмолствуешъ ? къ чему такая робость ?
Я пользою швоей вооружень одной :
Почто ошвѣшшвуешъ холодношью такой ?
Спрашишься ты иши изгнанника спезею ?

А р и с і я .

Ахъ ! государь , дѣлишь изгнаніе съ шбою ,
Въ восторгъ жребій свой съ швоимъ соединя ,
Забывъ весь міръ , сочлабъ я щасшьемъ для себя.

Но насъ еоюзъ шакой еще не соединяешь ,
И чесшь укрьшься мнѣ съ побою запрещаешь .
Я знаю не прешипъ мнѣ чесши спрогосшь вся
Ошь швоего опца освободишь себя :
Я буду не къ опцу преслушна симъ обманомъ ;
И можно завсегда бѣжашъ передъ шيرانомъ .
Но зная спрасшь швою для славы я дрожу . . .

И п ц о л и т ь .

Нѣшь , нѣшь , я славою швоею дорожу :
Я приведенъ сюда достойнѣйшимъ предметомъ :
Бѣги своихъ враговъ , иди супруга слѣдомъ .
Свободны въ бѣдешвіяхъ , угодно коль богамъ ;
Даръ сердца нашего принадлежишь лишь намъ :
Всегда ли Гименей сопровожденъ огнями ?
Къ Трезенѣ подходя межъ древними гробами ,
Которы праощенъ моихъ скрываютъ прахъ ,
Споишь священный храмъ кляшвопресступныхъ страхъ :
Тамъ смершный произнесшь кляшвъ ложныхъ не дерзаешь ;
Немедленная смершь коварныхъ поспигаешь ;
И неизбѣжну смершь надѣясь тамъ обрѣшь ,
Ужасный видъ его не можешь лживый снѣшь ,
И вѣчную любовь коль шы на шо согласна
Пусть кляшва ушвердишь во храмъ семь ужасна .
Свидѣтель будешь богъ , кошорый чтишся въ немъ :
Помолимся ему : онъ будетъ намъ опцемъ .
Священнѣйшихъ боговъ тамъ призывашъ я стану :
Юнону грозную и чисшую Діану ,
И боги всѣ любви свидѣтели моей ,
Узаконяшь на вѣкъ обѣшь священный сей .

А р и с і я

Царь шествуешь . О Князь , бѣги въ пушь послѣшая :
Еще помедлю я ошьѣздъ мой сокрывая .
Иди . Вожашая лишь дашь мнѣ не забудь ,
Который съ вѣрностью къ тебѣ укажешъ пушь .

Я В Л Е Н І Е П.

ТЕЗЕЙ, АРИСИЯ, ИСМЕНА.

Т е з е й

О боги, на мое смущеніе возриште,
Ошкрышь здѣсь истину теперъ мнѣ пособиште!

А р и с і я.

Исмена, поспѣшай, къ побѣгу все устрой:

Я В Л Е Н І Е Ш.

ТЕЗЕЙ, АРИСИЯ.

Т е з е й.

Блѣднѣешь ты, княжна? смущенья что виной?
За чемъ здѣсь Ипполишь? я зрѣль его съ шобою.

А р и с і я.

На вѣки, Государь, прощался онъ со мною.

Т е з е й.

Онъ въ гордости своихъ не избѣжалъ оковъ,
И первую ему внушала ты любовь.

А р и с і я.

Я, Государь, должна почтить его хвалою:
Онъ не наследовалъ несправедной враждою,
Виновною меня швой сынъ не почивалъ.

Т е з е й.

Такъ, вижу, звѣкъ себя любишь онъ общаль.
Но сердца ты сего не вѣрь непостоянству;
Другимъ ужъ повсюдья шужь самую онъ кляшву.

А р и с і я.

Онъ, Государь?

Т е з е й.

Должнабъ его ты укрощашь:
Порочну вѣтренность старашься обуздашь.

А р и с і я.

А ты позволишь могъ, чтобъ гнусной клеветною
Жизнь смѣли помрачать геройску предъ шобою?
Уже ли сердца ты его познашь не могъ?
Такъ худо признаешь невинность и порокъ?
Не можешь призраку ты шешвуя по слѣду,
Зрѣшь добродѣтели всему извѣстной свѣшу!
Отвергни наконецъ злодѣйской столь извѣшь.
Опомнись, премѣни жестокой своей обѣщъ;
Страшися, Государь, чтобъ небеса суровы,
Во гнѣвѣ не были тебѣ внимають готовы.
Пріемлеть жершвы ихъ не рѣдко непріязнь,
Дары бывають ихъ лишь прешупленій казнь.

Т е з е й.

Напрасно оправдашь ты щитишься преступленье:
Тебя къ злодѣю спрасшь приводишь въ заблужденье
Правдивымъ вѣришь я свидѣтелямъ лишь могъ:
И видѣль, видѣль слезъ нелицемѣрныхъ шокъ.

А р и с і я.

Брегися, Государь, непобѣдимой дланью
Безчисленныхъ посшигъ чудовищей ты казнью;

Но всѣль изшреблены? щадишь шы одного.
Но сынъ швой пребуешь молчанья моего.
Въ почшеніи къ шебѣ ему я подражаю,
Докончишь предъ шбой всего я не держаю.
И скромность всю его въ примѣрь спараясь взяшь
Иши должна дабы молчанья не прервашь.

Я В Л Е Н І Е І V.

Т е з е й.

Какая мысль ее? слова ее не ясны
Скрываюшь ли еще мнѣ неизвѣсны тайны?
Иль мяншъ снн меня пришворшвомъ удивишь?
Недоумѣніе во мнѣ хошяамъ вселишь?
Но что со мной? возшавъ на приговоръ суровый,
Въщаешь сердцу что какой то голосъ скорбный?
Невольну жалосшь я почувшвовалъ въ сей часъ,
Енону вопросишь въ другой мнѣ должно разъ:
Чтобъ объяснила все, что мнѣ повѣстшвовала.
Не медля, воины, Енона чтобъ дредшчала,

Я В Л Е Н І Е V.

Т Е З Е Й, П А Н О П А.

П а н о п а.

Царицы, Государь, не знаю мыслей я;
Но изштудленіе ее страшишь меня.

Смертельное въ людѣ отчаяніе зрится ;
И блѣдность смертная уже по ней сиремится.
Енона ужъ съшудомъ изгнанная отъ ней,
Убѣжище нашла во глубинѣ морей ;
Не знаютъ яросни что таковой причина :
И вѣкъ ее отъ насъ похишила пучина.

Т е з е й.

Что слышу !

П а н о п а.

Но сіе спокойствіе не могло

Царицу ; и ее смяшеніе возросло.
То иногда тоску душевну улаждаетъ ,
Береть дѣпей своихъ , слезами орошаетъ ;
То , машери любовь позабывая вдругъ ,
Зришь съ омерзеніемъ , и верженъ ихъ изъ рукъ.
Безъ нужды шествуемъ поспѣшными шагами ;
Не узнаемъ уже насъ дикими очами :
Писала три раза ; и въ мысляхъ премѣнясь
Начаше письмо бросала пошъ же часъ.
Дай помощь , Государь , супруга погибаетъ.

Т е з е й.

Увы ! Еноны нѣтъ , и Федра умираетъ !
Спѣшите возвратить мнѣ сына моего ;
Внимашъ ему хочу и выслушашъ его.

(одинъ)

Остановись , Непсунъ , въ щелрошахъ ты ужасныхъ ;
Не внемли лучше вѣкъ въ молишвахъ мнѣ напрасныхъ.
Къ обману можешь бытъ я легковѣренъ былъ ,
И руки дерзостны къ тебѣ подъяшь спѣшилъ.
Ахъ ! какъ раскаюсь я въ обилѣ семъ прошивдомъ !

Я В Л Е Н І Е VI.

Т Е З Е Й , Т Е Р А М Е Н Ъ .

Т е з е й .

Тебяль зрю , Терамень ? что сдѣлалось съ сыномъ ?
Съ юнѣшихъ лѣтъ шебѣ онъ былъ довѣренъ мной .
Ты плачешь ? слезъ своихъ скажи мнѣ что виной ?
Гдѣ сынъ мой ?

Т е р а м е н њ .

Трудъ , увы ! шеперь о немъ напрасель .
Ужъ Ипполиша вѣшь , лежишь онъ бездыханель .

Т е з е й .

● Боги !

Т е р а м е н њ .

Юноша любезный предо мной
Окончилъ , Государь , вѣкъ безпорочный свой .

Т е з е й .

Сынъ умеръ ! ахъ ! когда зовешь его родишель :
О рокъ ! почто ему ты ускоришь погибель !
Какъй постигъ его ударъ иль сопоспашъ ?

Т е р а м е н њ .

Лишь спали выходишь мы изъ Трезенскихъ вращъ ,
Онъ въ колесницѣ былъ , и спражи огорченны
Шли , скорбію его въ молчаньи удрученны :
Задумавшись онъ путь къ Микинамъ направлялъ ,
И на коней бразды небрежно опускалъ :
И кони гордые , которые до толъ
Исполнены огня его внимали волъ ,

Теперь популивъ взоръ , съ поникшею главою ,
 Кажались его поражены шоккой,
 Вдругъ вопль пронзительный изъ водныхъ нѣдръ возникшій,
 Природы тишину незапно возмутившій ,
 Раздался въ воздухѣ ; и нѣкій грозный гласъ ,
 Отъ нѣдръ земныхъ смена ошвѣществоваль въ поть часъ.
 Вся кровь у насъ въ сердцахъ замерзла усрашенныхъ ,
 И грива у коней вздымалась удивленныхъ .
 На зыбкой , между шѣмъ , равнинѣ свѣтлыхъ волнъ ,
 Среди кипящихъ струй воздвигся влажный холмъ :
 Валъ близился и въ брегъ разбившись изрыгаешъ
 Чудовище морей что яростью зяешъ.
 Рогами оспрыми чело его грозить ,
 И желтой чешуей хребень его покрытъ ;
 Свирѣпой шо телець , драконъ быспрошекущій
 Изгибы длинные во слѣдъ себѣ влекущій ;
 Рыканья громкія раздались по брегамъ ,
 И дикой звѣря видъ прошивень небесамъ ;
 Земля дрожитъ и имъ весь воздухъ заразился ,
 Принесшій его валъ отъ страха вспять спремился:
 Всѣ прочь бѣгутъ . Никто прошивенься не мнишь ,
 И въ близъ лежащій храмъ укрышься всякъ спѣшишь .
 Единный Ипполить , доспойный сынъ героя ,
 Остановиль коней , извлекъ копье для боя ;
 Къ чудовищу склонясь , десницу мощну взнесъ ,
 И рану копіемъ широкую разнесъ .
 Разсвирѣпѣвшій звѣрь отъ боли люшой прынулъ ,
 И подъ ноги конямъ рыкая громко грянулъ ,
 Камися , кажешъ пасть пылающую имъ ,
 Изъ коей вержешся въ нихъ кровь , огонь и дымъ .
 Страхъ ими овладѣль ; они спремглавъ несущся ,
 Не внемляшъ голосу , и въ бѣшенствѣ машущся ;
 Тщешна вся сила мышцъ вожашая была ;
 Кровавой пѣною покрылись удила .
 Бѣщающъ , нѣкій богъ , сей страхъ усугубляя ,
 Разиль ихъ оспріемъ , ихъ въ бѣгствѣ догоняя .

Среди утесовъ ихъ боязнь слѣпая мчишь ,
Ось съ шрескомъ ломится ; безспрашный Ипполишь
Зришь колесницу въ мигъ на часпи разнесенну ,
Самъ падаешь въ бродяхъ запушавшись сѣдленныхъ .
О скорбь несносная ! о злополучный часъ !
Источникомъ ты слезъ пребудешь вѣкъ для насъ !
Нещасный сынъ твой былъ предъ нашими глазами ;
Влеченъ вскормленными его рукой конями .
Онъ ихъ зовешь , но ихъ его спрашивъ лишь гласъ ;
Бѣгушь , весь азвами покрывъ онъ шопъ же часъ .
Вопль горестный нашъ всю долину наполняетъ ,
И буйный наконецъ сей жаръ въ нихъ упираешь :
Оспановляются близъ древнихъ тѣхъ гробовъ ,
Гдѣ хладный прахъ лежишь царей его опцевъ .
Скорбя бѣгу , за мной вся спража поспѣшаешь ,
Кровь злополучная намъ слѣдъ его являешь ,
Скалы обогрены , всездѣ кровавый знакъ ,
Взвѣваешь волосы въ поляхъ распущій знакъ .
Пришедъ , зову его ; онъ руку простираешь ,
Взоръ угасающій ко мнѣ онъ воздѣваешь :
„Невинну жизнь , онъ рекъ , ошъемлюшь небеса .
„По мнѣ пусшь зришь въ тебѣ Арисія опца .
„О другъ , коль нѣкогда родилель ослѣпленный ,
„Узнаешь что погибъ я ложно обвиненный ,
„Коль скорбну шѣнь мою возхочешь усмирить ,
„Пусшь щитися плѣнницы онъ узы облегчить ;
„Въщай чшобъ опдалъ ей . . . “ Героя вѣкъ прервался ,
Лишь безобразный шрупъ въ рукахъ моихъ оштался ,
Гдѣ шоржешвуешь гнѣвъ безжалостныхъ боговъ ;
Узнать егобъ не могъ и самый взоръ опцевъ ,

Т е з е й .

О сынъ мой ! я въ тебѣ лишилъ себя подпоры !
О бога спрогѣ , сколь вы къ опмщенью скоры !

Къ раскаянью шеперьъ сужденъ я навсегда!

Т Е Р А М Е Н Ъ,

Двилась робкая Арисія тогда:
Опъ гнѣва своего, о Государь, укрывалась,
Предъ оларемъ его назвашъ супругомъ льстилась.
Подходишь, кровь въ правѣ дымящуюся зришь.
О, для любовницы какой смершелейный видъ!
Во прахъ Ипполипъ поверженъ, безобразенъ.
Еще не вѣришь мнишь сколь рокъ ее ужасенъ;
Героя не узнавъ къмъ духъ ее горишь,
Вѣщаешь, зря его: гдѣ дѣлся Ипполипъ?
Увѣрясь наконецъ, что на него взираешь,
Взоръ укорительный на небо воздѣваешь,
Спремитса мразъ по ней, почти безъ чувствъ, снѣня,
Къ ногамъ любезнаго вдругъ падаешь она.
Имена вся въ слезахъ спасать ее спремитса,
И къ жизни возвратишь, къ печальной жизни щипишь.
А я къ тебѣ пришелъ возненавидя свѣтъ,
Героя объявить послѣдній сей завѣтъ,
И стволь прискорбное исполнишь порученье,
Что опъ мнѣ далъ въ свое послѣднее мгновенье,
Но ее, жестокая противница его,

Я В Л Е Н І Е VII.

Т Е З Е Й, Ф Е Д Р А, Т Е Р А М Е Н Ъ.

П а н о п а, стражи.

Т е з е й.

Ты торжествуешь днесъ, нѣтъ сына моего.
Ахъ! какъ спрашуся я! и сердцу подозрѣнье,
Какое за него внушаетъ опасенье!

Но умерь уже онъ ; и жертва предъ побой ;
Коль можешь , ею взоръ увесели пы свой :
Пусшь въѣкъ глаза мои покрышы будущъ мглюю,
И пусшь виновень онъ , коль об инень побюю.
Кончина мнѣ его поликихъ слезъ предмешъ ,
Чшо въ изысканьяхъ мнѣ прискорбныхъ нужды нѣшъ.
Ужь жизнь ему ошдать онѣ мнѣ не пособяшъ ,
Нещаснїе мое лишъ можешь бышь умножашъ ,
Оспавлю я тебя , не буду въ сей странѣ ,
Гдѣ сынъ разшерзанный являшся будешъ мнѣ.
Воспоминаньемъ симъ гонимый , усшыженный ,
Желалъ бы скрышся опъ взоровъ всей вселенной,
Все , мнишся , на мою жестокошъ вопїешъ ;
И имя громкое лишъ скорби придаешъ ;
Сокрылся бы скорѣи я въ неизвѣсшной долѣ ;
И милосщи боговъ не надобны мнѣ болѣ ;
Объ ихъ убїйсшвенныхъ дарахъ пойду стешашъ ,
Молишвой шщешною престану имъ скучашъ .
Не могушь , пагубной щедрошю богаты ,
Они вознаградишь ничѣмъ моеи ушрашы .

Ф е д р а .

Нѣшъ , должно злобное молчанїе прервашъ ,
Тезей : и швоего днешъ сына оправдашь :
Онъ былъ невинень ,

Т е з е й .

Ахъ ! я , нещасшный я родителъ !
Я , вѣря лишъ шебѣ изрекъ ему погибелъ !
Жешокая ! иль мнишь хвалишь поступокъ сей ?

Ф е д р а .

Мгновенны дороги шеперь ; внемли , Тезей .
Не онъ , я на сего почшительнаго сына ,
Дерзнула бросишь взоръ порочный и безшмыдшный .

Мнѣ небо пагубный сей огонь вселило въ грудь :
Енона къ мерзоснямъ успроивала пушь.
Бояся, что мое извѣдавъ изшупленье,
Ошкроешъ Ипполишь свое все омерзенье :
И зря , коварная , сколь духъ разспроенъ мой ,
Спѣшила обвинишь его передъ шобой.
Но гнѣва моего шопчасъ возшренешала ,
Сама въ волнахъ морскихъ достойну казнь пріяла.
И я давно бы жизнь свершила ошпріемъ ;
Но добродѣшельный былъ мною угнѣшенъ :
Раскаянье принесъ желая предъ шобой ,
Я шцилась смерть обрѣсть медлишельной спезею.
И приняла , шопъ ядъ въ горящу кровь влила
Медея что съ собой въ Аѣины принесла..
Ужъ къ сердцу моему ошрава досшгаешъ ,
И въ сердце шомное смершельный хладъ вселяетъ ;
Все зрился въ сумракъ , и день что намъ блесшишь ,
И ты , котораго мой ошкорбляешъ видъ.
И смерть . прешупный взоръ покрывши шемношою ,
Имъ ошкверненный день очисшила собою.

П а н о п а .

Скончалась , Государь !

Т в з е й .

Посшупокъ злобный сей
Изъ памяши изгнашь почшо не можно съ ней !
Пойдемъ , ошъ жалкаго избавясь заблужденья
Съ сыновней кровію слишь слезы огорченья :
Пойдемъ , любезнаго обლობызаемъ прахъ ,
Раскаемся предъ нимъ въ неистовыхъ мольбахъ ,
Достойную ему воздать пошщимся почешъ :
И шѣвъ разгнѣванна мою чтошбъ зрѣла горешъ ,
Пушь , позабывъ вражду семейшва своего ,
Мнѣ будешъ дочерью любовница его.

К О Н Е Ц Ъ .

Мнѣ небо пагубный сей огнь
 Енова къ мерзоснямъ усстрои
 Бояся, что мое извѣдавъ изс
 Откроешь Ипполитъ свое вс
 И зря, коварная, сколь духъ
 Спѣшила обвинишь его перед
 Но гнѣва моего шопчасъ воз
 Сама въ волнахъ морскихъ до
 И я давно бы жизнь свершил
 Но добродѣтельный былъ мно
 Раскаянье принесть желая пр
 Я штилась смерть обрѣсть м
 И приняла, шопъ ядъ въ гор
 Медея что съ собой въ Аеин
 Ужъ къ сердцу моему отпра
 И въ сердце шомное смершель
 Все зрился въ сумракъ, и де
 И ты, кошораго мой оскорбл
 И смерть, преступный взоръ
 Имъ оскверненный день очисп

П л а н

Скончалась, Государь!

Т е з

Посп

Изъ памяти изгнашь почшо н
 Пойдемъ, опъ жалкаго избавя
 Съ сыновней кровію слишь сл
 Пойдемъ, любезнаго обლობзае
 Раскаемся предъ нимъ въ неис
 Достойную ему воздать пош
 И тѣвъ разгнѣванна мою чшоб
 Пусшь, позабывъ вражду семе
 Мнѣ будешь дочерью любовниц

К О Н Е

76

107.

05-08

05-08

1050

